

Элтэнно.
Хранимая Звездой

18+

Адские хроники.
Каинова печать

Ад как он есть

Элтэнно. Хранимая Звездой
Адские хроники. Каинова печать

«Автор»

2020

Элтэнно. Хранимая Звездой

Адские хроники. Каинова печать / Элтэнно. Хранимая Звездой — «Автор», 2020 — (Ад как он есть)

Третья книга серии "Ад, как он есть". Вот так бывает, что ты смотришь на календарь, листаешь его страницы в поисках интересных дат и предстоящих событий, но думаешь только о прошлом. Твою голову заполняют вещи, которые никогда уже не исправить. С ними можно только жить или... вычеркнуть из своей памяти так, что даже на смертном одре признаться мысли не возникнет. Мы настолько уверяемся, что чего-то в нашей судьбе никогда не существовало, что не верим, когда сталкиваемся с правдой лицом к лицу. А что тогда? На это каждый даст себе свой ответ. Ведь некоторые и вовсе не умеют забывать. Им суждено навеки хранить в себе любые, даже незначительные нюансы. Они ярко помнят самые разные мгновения, имея для этого одну-единственную цель – с толком использовать сохранённый опыт. Всё, что нам суждено пережить, действительно делает нас мудрее. Жизнь – вереница решений. Выбор – избрание вероятностей. Судьба – исход предпочтений.

© Элтэнно. Хранимая Звездой, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть I	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Элтэнно. Хранимая Звездой Адские хроники. Каинова печать

Часть I

Дорога вперёд, дорога назад,

Потерянный друг, обиженный брат,

Что выберешь ты свою тропой,

И кто уведёт тебя за собой?

...

Дорога вперёд, дорога назад,

Смятённой души затравленный взгляд.

А к Раю тропинка долбит в висок,

Кричат под ногами кровь и песок.

Каницлер ГИ «Дорога в Ад или в Рай»

Глава 1

Вот так бывает, что ты смотришь на календарь, листаешь его страницы в поисках интересных дат и предстоящих событий, но думаешь только о прошлом. Твою голову заполняют вещи, которые никогда уже не исправить. С ними можно только жить или... вычеркнуть из своей памяти так, что даже на смертном одре признаться мысли в них не возникнет. Даже если кто-то когда-то и напомним о них, то ты округлишь глаза и удивисься, что это была не чья-то, а твоя жизнь. Да-да, почему-то именно твоя!

Как же легко стереть воспоминания! Особенно, если на момент свершения они кажутся болезненно незабываемыми.

С такими проще всего. Они истончаются медленно, но неотвратимо. Мы настолько уверяемся, что чего-то в нашей судьбе никогда не существовало, что не верим, когда сталкиваемся с правдой лицом к лицу.

А что тогда?

На это каждый даст себе свой ответ.

Ведь некоторые и вовсе не умеют забывать. Им суждено навеки хранить в себе любые, даже самые незначительные нюансы. Они ярко помнят разные мгновения, имея для этого одну единственную цель – с толком использовать сохранённый опыт. Всё, что нам суждено пережить, действительно делает нас мудрее. И если жизненный путь предвещает быть долгим настолько, чтобы тянуться из тысячелетия в тысячелетие, то опыта становится достаточно, чтобы обладать логически обоснованным предвидением.

Жизнь – вереница решений.

Выбор – избрание вероятностей.

Судьба – исход предпочтений.

Обычно демонессы не нуждались в наблюдателях во время такого естественного процесса как роды. Они проходили быстро, вмешательство становилось необходимо не так уж часто. Графиня Ада, несмотря на свою молодость, уж точно смогла бы справиться самостоятельно. А потому она и посмотрела с недовольством на супруга, пожелавшего всенепременно присутствовать при рождении ребёнка. Его высочайшее всевластие Ши'Алуэл, один из великих герцогов, не считал необходимым учитывать мнение жены в вопросах, несущих даже скромный риск для её жизни. Он бдительно продолжал стоять на том же самом месте, на котором остановился едва переступил порог комнаты. Оценивающий взор всех трёх его голов периодически перемещался с лица демонессы на пол, покрытый пятнами крови.

Это злило.

Не сказать, чтобы её организм ослаб из-за такой крошечной потери жизненно важной материи, но роженице доводилось чувствовать собственную слабость, которую было никак не скрыть. И оттого к злости прибавилась крайняя раздражительность.

– Выглядит мерзко, – с искренним презрением вымолвил Ши'Алуэл, наблюдая за ещё плохо скоординированными копошениями конечностей только что родившегося младенца.

Наверное, если бы он не испытывал такого отвращения, то раздавил бы ребёнка ногой. Однако ему было противно даже смотреть на это существо, едва пришедшее в этот мир, не то, что прикасаться к нему. Демонесса же ничего не ответила. В конце концов, отчасти она была согласна с мужем. Отчасти, молчания требовала взыгравшая гордость – несмотря на убогость это был её сын. Поэтому она всё-таки протянула руки к лежащему на камне новорождённому,

справилась с пуповиной и прикрыла крошечного демонёнка пелёнкой, прежде чем прижала его к себе. Ещё затянутые мутноватой дымкой глаза воззрились на неё. И было в них нечто...

– Убейте его сразу.

– С чего бы это? – она намеренно приподняла брови, словно испытала глубокое удивление от требования.

– Он нам не нужен.

Муж сказал «нам», хотя такой ребёнок был не нужен прежде всего ей самой. Дитя не только искривляло карту рода, но и нуждалось в заботе, которую ей вовсе не хотелось проявлять. Его воспитание требовало времени и сил. А каким стал бы итог стараний? Ещё один низший демон. И даже, возможно, достаточно честолюбивый, чтобы в будущем принести проблемы. Ши'Алуэл озвучил неоспоримую истину, на которую ей хотелось огрызаться только ради удовлетворения собственной прихоти. Она неистово злилась. Никаких иных причин спорить не было.

Нет, будь отцом этого младенца хоть кто-то из Высших, то на него можно было бы строить планы. Даже самый скромный титул открывал перед своим обладателем многие дороги, которые в будущем могли принести роду существенную выгоду. Но такие плоды оказывались недостижимыми для этого отпрыска. Пусть его мать являлась графиней, но отец – самый обычный демон. Да ещё изгой из собственного клана. А так как титул вне брака всегда наследовался по низшему, то, значит, младенцу не доставалось ничего. Подобные ему рождались тысячами ежедневно. Он обуза. Не более того.

Между тем маленькие пальчики потянулись к ней. Ротик едва приоткрылся, желая впервые попробовать пищу. И пусть в её груди пока ещё не было молока, там находилось достаточно не менее питательного молозива.

Ши'Алуэл привычно сцепил руки за спиной и окинул неотрывно глядящую на младенца супругу ледяным взглядом. Она знала, что такая поза выражает его глубокое недовольство. Муж был крайне расстроен. Причём не столько её изменой, сколько тем, что подобное произошло до рождения их собственного первенца. Этот демон, признанный в Аду великолепным генетиком, рассчитывал на получение, как он выражался, «чистого потомства». Однако произошедшее уже нельзя было исправить. В настоящем имелись лишь возможность и потребность устранить «бракованный материал». Так что муж напрямик потребовал снова.

– Убейте его. Или вам так необходимы разъяснения, моя дорогая?

– Я молчу не по этой причине. Вы принимаете обычное нежелание выслушивать вас за нечто несусветное, – фыркнула демонесса с возмущением.

– То, как вы себя ведёте, говорит о стойком намерении оставить жизнь этой мерзости.

– Это моё право.

– Несомненно! – произнёс Ши'Алуэл с интонацией, показывающей, что он-то, слава вселенной, никак не связан с подобным отбросом. – Пусть смерть от вашей руки была бы милосерднее, но это исключительно ваше и только ваше право передать отро... хм, дитя в руки отца.

Юная графиня и сама прекрасно осознавала, что убить вернее и проще, но ей было до омерзения противно прямое указание на это. Подобное выводило её из себя! Сказанное провоцировало последовать спонтанному желанию начать действовать вопреки разумным словам мужа (и тем основательно разозлить его!). Однако, прежде чем произнести категоричный отказ, она благоразумно напомнила себе о других последствиях. Живой младенец являлся времязатратной обузой, а долг воспитания всегда первоочередно возлагался на мать.

Нет, конечно, с одной стороны, ей ничего не стоило отказаться от этой удручающей обязанности. Подобное являлось бы более чем приемлемым для ситуации сродни этой, когда ребёнок потомок Высшей и низшего. Отпрыск поступил бы в распоряжение отца и его клана до своего взросления. Любой Кхал с удовольствием принял бы такое дитя, рассчитывая укрепить семейную карту и влить в кровь большую силу. Это был выход. Точнее, это могло бы

стать выходом, если бы демонесса определённо точно не знала, что Дхаргон не только является изгнанником, но и вот-вот закончит своё брненное существование под бдительным контролем её мстительного мужа. Вставать же на пути столь великого герцога Ада по собственной воле вряд ли бы кто-то пожелал. Бывший клан Дхаргона всенепременно принял бы её сына исключительно ради того, чтобы сразу после этого послушно убить его.

... Вот только сама-то она не обязана проявлять такую же покорность.

Неприкрытое недовольство мужа растекалось по её телу приятным теплом злорадства. В ней взыграло острое желание снова пойти против его воли. В конце концов, она графиня, а не примитивная кукла, которой он может управлять как хочет!

– Он больше мой нежели его, – с напускным спокойствием сказала она, продолжая смотреть в глаза младенца. Те обещали в будущем стать лиловыми как у неё... и юная демонесса, словно это был далеко не первый её ребёнок, уверенно прижала новорождённого к груди. Язычок лизнул сосок. Молозиво от лёгкого нажима детского рта тонкой струйкой потекло наружу. Послышалось жадное причмокивание.

– Это отвратительно! – тут же вспылил оскорблённый Ши'Алуэл. – Я не потерплю подобного под крышей собственного дома!

– Мой драгоценный, вы говорите, что мне следует покинуть эти стены только на время кормления или намекаете на что-то большее? Потому что Баэл останется со мной.

Они с ледяной яростью воззрились друг на друга. Пожалуй, не будь эти двое супругами, то уже сошлись бы в смертельной схватке. Но, увы, их сплетённая воедино во время бракосочетания энергетическая система заставляла проявлять большее уважение и терпение нежели хотелось. Гибель мужа или жены серьёзно сказывалась на оставшемся партнёре. И за время непродолжительной совместной жизни, полной частых ссор по любому поводу, эти демоны уже основательно научились приходить к компромиссу.

... Вот только нынче камень преткновения превышал все допустимые разумом пределы.

Герцог, осознавая, что истинной причиной конфликта является глупое эмоциональное желание жены сделать ему неприятно любым возможным для неё способом, нарушил свои привычки и грязно выругался. Он достиг такого гнева, что с удовольствием стёр бы из вселенной само упоминание об этой самой вселенной, где ему приходится терпеть подобное.

– Баэл? – угрожающе прошипел Его высочайшее всевластие, начиная недостойный семейный скандал.

– Вам не нравится?

– Вы даёте выродку герцогское имя, и я должен быть в восторге?!

– Ах да, прошу простить мне эту оплошность. Действительно, перед нашей свадьбой от вас прозвучала настойчивая рекомендация, с которой я публично согласилась. Вы желали использовать в именах моих детей руны вашего рода, так что мне никак не стоит забывать о приставке – Ал'Баэл.

Ши'Алуэлу стало очевидно, что открытое издевательство супруги излишне остро подчеркнуло нарушенное им равновесие. Он действительно повёл себя нелепо из-за задетой гордости. Ребёнок был всего лишь не нужен, являлся досадным напоминанием о прошлых неприятных событиях и... никак не заслуживал столь яркой реакции с его стороны. Не так уж страшно, что в будущем в его доме станет на одного слугу больше. Достоинство самого герцога от этого не пошатнётся, да и, скорее всего, супруге очень скоро наскучит такое материнство. Немного равнодушия с его стороны, и она сама поступит так, как следует поступить прямо сейчас.

Однако, несмотря на логику, зубы всех трёх голов Ши'Алуэла всё равно произвольно заскрежетали, прежде чем он продолжил разговор в более привычной ему рассудительной манере.

– Я не смею мешать вам сохранять подле себя подобное пятно вашей репутации. Это только ваше право, моя дорогая. И надеюсь, что, будучи моей женой, вы по-прежнему предпочтёте оставаться в моих владениях полноправной хозяйкой.

Он в ледяном спокойствии подошёл ближе и галантно поцеловал руку демонессе. Графиня снисходительно улыбнулась.

– Мой драгоценный супруг, ваша учтивая речь говорит о том, что последует некое возражение.

– Несомненно. Я определённо перешёл границы в разговоре и признаю это. И всё же вам стоит проявить благоразумность и согласиться, что с вашей стороны произошло тоже самое, – Ши'Алуэл сделал мимолётную паузу и потребовал холодным голосом, не терпящим никаких возражений. – Измените имя.

– Вы правы. Я поступлю в соответствии с вашей волей.

Хитрые искорки в глазах намекали, что никакого подлинного сожаления молодая жена не испытывает. Скорее, она даже задумала что-то. И подобное впечатление вынудило герцога дополнить сказанное.

– В соответствии с моей волей и пожеланием.

– И чего бы вы хотели?

– Если вы намерены использовать имя, достойное Высшего демона, то пусть оно будет Берит и никакое иное, – невинно произнёс он.

Едва успокоившаяся собеседница резко изменилась в лице.

– Имя моего отца?

– Моя дорогая, я всего лишь следую за ходом ваших мыслей! – в притворном возмущении воскликнул Ши'Алуэл.

– Это неприемлемо.

Он холодно улыбнулся.

– Тогда, раз вы всё-таки сумели прийти к выводу об этом, то легко воспримете иное предложение – в противном случае используйте низшие имена, ни единой руной не связанные с нашими благородными предками. Я буду согласен на любое.

Ненадолго в комнате воцарилась тишина.

– С моей стороны прозвучало согласие изменить имя, и я сделаю это. Исполнив, все ваши пожелания.

– В таком случае, я удовлетворён.

Герцог поклонился, намереваясь покинуть общество крайне раздражающей его супруги. Осведомляться об избранном ею новом имени он не собирался. Ему мгновенно не стало никакого дела до новорождённого. Его владения были весьма обширны, чтобы в будущем с лёгкостью избегать встреч с этой мерзкой ошибкой природы. Быть может, гадкому существу вообще не суждено дожить до взросления? Тело демонёнка выглядело хилым, а его способности не виделись Его высочайшему всевластию хоть сколько-нибудь серьёзными.

Однако, увы, судьба не стала так благосклонна к нему, как бы ему хотелось. Скорее наоборот. Всего днём позже Ши'Алуэл снова едва не задохнулся от ярости, узнав от разгневанного тестя о проделке своенравной жены.

Она назвала отродье Ал'Беритом.

Пожалуй, это обстоятельство могло довести семейный конфликт до печального итога. Недовольство дерзким поступком бессовестной графини её родня выразила не менее сурово нежели он сам. Помимо этого, для самого герцога после рождения бастарда некогда рациональный союз основательно утратил логическую подоплёку. Ши'Алуэл вознамерился любыми путями если не избавиться от супруги, то хотя бы получить беспрекословную власть над ней. И он действовал в избранном им направлении самым жёстким образом все те сорок два дня, пока ему не стало известно о новой беременности жены. Она любила преподносить ему сюр-

призы. Но на этот раз ребёнок был его, и ему пришлось проявить временное смирение. При этом месяцы до родов он бдительно наблюдал за своей избранницей. Холодно оценивал каждый её шаг, поступок, слово. И, в конце концов удовлетворённо принимая дочь на руки, он решил проявить снисходительную благосклонность. К этому моменту демонесса, ярко познавшая вкус того, что муж при желании может с ней сотворить, значительно смягчила свой нрав, хотя и обозначила пределы его влияния на неё.

В частности, неприкасаемым для Ши'Алуэла оставался ненавистный ему Ал'Берит. Маленькое отрёбье являлось тем немногим, на что он действительно не имел права посягать, и супруга этим беззастенчиво пользовалась. Ни для чего другого сын был ей не нужен. Её материнство являлось лишь ширмой для вызывания в муже особо неприятных чувств. И герцог действительно их испытывал несмотря на полное понимание всех нюансов происходящего. Ему был донельзя отвратителен мерзкий потомок низшего демона, в чьём имени (на основании, имеющим право на существование, а, значит, законно) навсегда запечатлелись руны его древнего великого рода. Он ненавидел его искренне и неистово.

К счастью, его дочь Ашенат совсем не походила на старшего брата. Это было ясно с первого взгляда. В ней была ключом сила, на которую Ши'Алуэл рассчитывал. От этого он испытывал радость, но... в самый настоящий восторг его приводило иное – стоявший у колыбели и предовольный от созерцания сестры Ал'Берит, сам ещё бывший младенцем, выглядел в сравнении с новорождённой особенно ничтожно! Герцог даже не стал гнать выродка прочь, всюю наслаждаясь глубоким разочарованием, которое испытывала его бессовестная жена. Некогда она сама не захотела поступить разумно и не избавилась от отброса – так пусть теперь терпит болезненные удары по самолюбию.

– Я смотрю, он всё же научился ходить, – с оттенком заботы не сумел удержаться от едкого комментария демон.

Ал'Берит пошёл позже положенного более чем на два месяца.

– Он слаб, но обладает стойким стремлением к достижению целей.

– Несомненно, достигнуть такого результата, являлось для него завышенной планкой.

– Вы зря насмехаетесь, мой драгоценный, – графиня скосила неприязненный взгляд на супруга.

– Я не насмехаюсь, а имею чёткое представление об его возможностях. Именно из-за таких дефектов строения тела его отца по итогу изгнали из клана. Ничтожество, моя дорогая, всегда требует искоренения.

Крошечный демонёнок перестал улыбаться, отвернулся от колыбели и внимательно посмотрел сначала на Ши'Алуэла, а затем на мать. Но та не смогла подобрать достойных слов в защиту сына и промолчала.

– Другое дело, моя дочь. Ашенат ждёт великое будущее. Она вознесёт наши рода.

– Ашенат действительно полна силы. Теперь я вижу, сколь верен был союз с вами.

Супруги с нежностью соединили руки и в полном согласии с будущими замыслами поглядели друг на друга. И пока они так стояли, Ал'Берит снова повернулся к сестре. Вот только на лице его больше не было даже намёка на улыбку. Предельно серьёзно он положил на живот новорождённой ладонь и выпустил когти. От совершения своего самого первого убийства демонёнка отделяло не так уж много. Им овладела ревность.

– Что он делает? – тут же насторожился герцог.

– Ал'Берит?

Когти осторожно втянулись в пальцы, и малыш, возвращая радушную улыбку на лицо, спросил:

– Когда с Ашенат можно будет поиграть, мама?

Разница между желанным и нежеланным ребёнком огромна. Пожалуй, редко кто осознавал глубокий смысл этих слов столь ярко, как Его превосходительство Ал'Берит, наместник Аджитанта, Хранитель летописей и Главный архивариус Ада.

Вернее сказать, он ни на секунду не забывал о сей истине, а потому, если бы лицо его человеческого облика могло побелеть, то сейчас на нём не было бы ни кровинки. Ал'Берит, не отрывая пристального взгляда от женщины, неподвижно лежащей на полу, поднялся, медленно пятясь подошёл к лестнице на подиум и остановился возле ехидно стонущей зувемдиго. Эту нежить его первый заместитель называла мумией, и он не видел нужды поправлять человека в словах. Не видел он нужды и в том, что сделал – его нога с силой наступила на голову зувемдиго в намерении заставить её замолчать. Но то, что некогда являлось великой Ашенат – демонессой, наводящей ужас на всё мироздание, лишь усилило мерзкие звуки. Виконт недовольно поглядел на череп сестры, а после нанёс по нему мощный удар носком сапога. По кости пробежали трещинки. Ашенат наконец-то замолчала.

... Зато теперь сам Ал'Берит вдруг по-звериному зарычал!

Его человеческий облик исказился. Демон, выпустив когти, проткнул грудную клетку нежити насквозь. Из-под чёрной кожи брызнула густая, бурая, похожая на гной жидкость. Но на этом он прекратил выплёскивать наружу свои эмоции. Виконт небрежно отряхнул пальцы и, грациозно заведя руки за спину, неторопливо и величественно подошёл к окну. Созерцание собственных владений всегда умиротворяло его, а для просчёта вероятных событий ему требовались предельное внутреннее спокойствие и полная сосредоточенность.

Наместник Аджитанта долго стоял, не шевелясь и созерцая то ли покрытые лавой земли, то ли собственные видения о будущем, но на лице его ни разу не возникла даже тень довольной улыбки. Предвиденные им вероятности достигли полной схожести с земным деревом. Единая узловая точка, уходя ввысь, ветвилась подобно кустарнику и разрасталась книзу подобно корням. Вариации были многочисленны. И при этом не удовлетворяли ни желаниям, ни намерениям Ал'Берита. В них присутствовало слишком много моментов, которые следовало прояснять, корректировать или устранять. За короткий срок времени подобное выглядело невозможным, а длительного... длительного у него не имелось.

Время. Всё упиралось во время.

Он поглядел на тело женщины.

Быть может не стоило создавать для себя лишних сложностей? Это проще всего. Нужно будет лишь переломить себя и свою честь. В конце концов, ребёнок наполовину человек, а для людей приемлемо намеренное искоренение своего нерождённого потомства. Для этого им не нужны даже те веские причины, что есть у него. Для них вмешательство в процесс деторождения привычен так же, как для Рая. Да и кто такие люди? Они просто удачная разработка. Они созданы на базе насильственного слияния генов подходящих существ, долгого отбора наиболее приемлемых особей и их последующего активного размножения. На самом деле, вряд ли человечество способно уяснить сколь нынешние сомнения Высшего демона расшатывают краеугольный камень строения адского общества. Они не в состоянии осознать даже поверхностную суть моральной основы, из-за которой некогда единый народ стал вынужден расколоться.

Такова была часть мыслей Ал'Берита. И, будучи виконтом Ада, он имел полное право рассуждать так. Вот только истина заключалась в том, что он не хотел подобной рациональности. Повелитель Аджитанта считал себя выше примитивных уловок и, кроме того... отказаться от своей игры с эмоциями он тоже не считал нужным. Он прекрасно понимал, что иначе желание познать самого себя не отпустит. А к чему подводить судьбу к повторению жизненного урока? Тем более что цена ясна и уже назначена.

Ал'Берит расцепил пальцы и залиvisto засмеялся. Он находил смешным, что его порывы страстей полностью соответствуют логическим предпочтениям и при этом вступают в жесткое противоречие с элементарным благоразумием.

– Умеешь же ты внести интригу в самые простые события, моя дорогая, – с усмешкой обратился демон к введенной им в стазис молодой женщине.

Человек, естественно, не ответила, но её слова ему сейчас не были нужны, а потому он занял свой трон и отдал приказ, требующий немедленного исполнения. Дайна, Кхалисси клана Дагна, следуя этому повелению явилась почти мгновенно. Было правильным не совершать её насильственную телепортацию в кабинет.

– Вы понимаете, зачем я призвал вас к себе? – пристально глядя на низко склонившуюся телохранительницу, холодно осведомился он.

– Да, мой повелитель.

Сердце полукровки предательски колотилось, выдавая её внутреннюю неуравновешенность. Воздух наполнял животный страх. Даже ужас. И, пожалуй, она была на волоске от того, чтобы умереть от испытываемого ею кошмара.

– Вы и ваш клан мне пока нужны. Сказанное поспособствует тому, чтобы вы пришли в себя?

– Да, мой повелитель.

Дайна действительно смогла начать контролировать свой организм, но очень слабо. Ал'Бериту стоило невероятных усилий не высказать по её примитивизму никаких комментариев. Он никогда не был без нужды злораден или высокомерен больше необходимого, однако сейчас ему пришлось бороться со своим «я». Наместнику хотелось ткнуть полукровку носом в её несовершенство, но он удержал своё желание при себе.

– Тогда говорите.

– О беременности стало достоверно известно перед самым отъездом в замок. Госпожа Пелагея опередила мои намерения.

– Несомненно ей это удалось, – он насмешливо посмотрел на лежащую на полу женщину и снова перевёл хищный взгляд на обмершую низшую. – Вопрос в том, в чём заключались ваши намерения.

– Сообщить всё вам, повелитель.

– Позвольте я помогу вам перестать говорить столь талантливо кратко, – едко произнёс Ал'Берит. – Что должно было произойти между прибытием в замок моего первого заместителя и вашим сообщением?

– Разрыв контракта об охране. И всё. Больше ничего! Мы понимаем значимость молчания.

Телохранительница откровенно тревожилась. И не зря. Дагна наместник презирал, а события последних двух дюжин дней и вовсе подвели его к горячему желанию уничтожить этот клан. Если бы не тесная связь их Кхалисси с человеком, то так бы оно и было. Основательный промах в Питомнике лишь подтвердил нелюбимое мнение Ал'Берита о воительницах. Они виделись ему недостаточно компетентными для взятых на себя обязательств. И пусть демон долгое время закрывал глаза на это в силу своих причин, но, с тех пор как повысилась его заинтересованность в сохранении жизни госпожи Пелагеи, терпеть полукровок ему стало особенно сложно. Однако Кхалисси Дайне виконт озвучил истину – Дагна по-прежнему были ему нужны. Как сказали бы люди, коней на переправе не меняют. Кроме того, пусть синие глаза подданной отражали её несовершенство, в глубине их таилась и предельная честность.

Ал'Берит был уверен в искренности этой особы. Она не укрывала от него ничего из того, что могло быть сокрыто. И повелитель осознавал это отнюдь не благодаря интуиции. Эти полукровки являлись приятно покорными марионетками. Их преданность ему подтверждалась любыми проверками. О да, если бы они при этом являлись кем-то другим, а не простецкими

Дагна, то он мог бы быть даже доволен ими! А так, фигура, которую он становился вынужден вывести на игровое поле, получалась не самой сильной. Скорее даже слабой. Подобное не могло не разочаровывать.

– Я бы рекомендовал вам перестать думать о скором расторжении контракта. Если вы начнёте упорствовать в этом вопросе, то мне придётся рассмотреть его как личную угрозу для себя. В остальном вы верно определили мои пожелания.

Лицо собеседницы осталось каменным, но Ал'Берит отчётливо представлял бурную смесь эмоций, что Дагна испытала. Он прекрасно изучил эту особь, чтобы не ошибиться в своих предположениях.

– Можете идти и продолжать свою деятельность.

– Но... мой повелитель? – с тревогой поглядела Дайна на тело своей госпожи.

– Госпожа Пелагея останется у меня на некоторое время, которое вы можете счесть длительным. В остальном для вас ничего не меняется.

– А что делать с посетителями?

– Ими займётся Кассандра.

Телохранительница поняливо кивнула и, кланяясь, покинула страшный её кабинет. Ал'Берит тут же отдал секретарю приказ временно взять на себя обязанности по приёму визитёров, а затем, с пару минут уделив время раздумьям, поднялся с трона. Демон неторопливо подошёл к женщине и, заключая холодное тело в объятия, перенёс себя и её в комнату для ритуалов. Пол и стены, освещённые лишь алыми росчерками рун, порой слабо пульсировали, словно были живыми. Они желали крови и жертвы. Однако сегодня он не был намерен потакать желаниям этого помещения, хотя всё же положил свою ношу на алтарь.

Глава 2

– Пора проснуться.

Одновременно с этими словами Ал'Берит подал импульс, в результате которого человеческое тело вздрогнуло. Его женщина резко открыла испуганные глаза и попыталась пошевелиться. Но он уже внёс коррективы. Он дал волю крайне ограниченному числу её мышц, а потому даже говорить она не могла. Из её горла вырвался слабый стон и всего-то.

– То, что я сделаю, тебе не понравится, – нежно проводя пальцами по её лицу, предпринял попытку объяснить свои действия Ал'Берит. – Я заблокирую твою память. Прошу обратить внимание, только создам преграды на пути к воспоминаниям, а не сотру их. Но этот процесс сложнее. Для его осуществления мне нужно, чтобы ты была в полном сознании и не противилась. Если начнёшь мешать, то некоторые фрагменты твоего прошлого могут остаться для тебя утерянными навсегда.

Объяснение сделало ситуацию хуже. Большинство его стараний позаботиться о этой женщине приводило к её отчуждению от него, и этот момент не стал исключением. Человек оказалась ещё более близка к панике, чем прежде. Он даже недовольно поджал губы. Эмоции госпожи Пелагеи всегда главенствовали над разумом. Любое мало-мальски разумное существо уже прекратило бы столь безрассудные порывы, но... Люди! Этим словом сказано всё!

– Дорогая моя, ты зря упорствуешь.

Нет, она ничего не желала слышать. По глазам было видно, что её старания направлены исключительно на поиск возможности избежать назначенной судьбы. Это было... глупее некуда! А потому Ал'Берит непритворно печально вздохнул и устроил возле макушки женщины прозрачный шар. Кристалл, из которого он был создан, способствовал явлению реминисценции. К человеку должно было прийти воспоминание, которое повлияло бы на её вхождение в состояние, необходимое для дальнейших воздействий. И, к счастью, времени на это потребовалось крайне немного. Ал'Берит довольно взгляделся в глубину шара, в своём любопытстве рассматривая отголосок события чужой жизни, и... с удивлением осознал, что госпоже Пелагее это воспоминание не так уж принадлежит.

– Да, ты права.

Она поглядела на мужа словно затравленный зверь. На миг женщина забыла, что это именно она битый час убеждала его в том, что со вторым ребёнком им не справиться.

– Я рада, что ты понимаешь, – выдавила из себя Женя, стараясь, чтобы её голос звучал довольно.

– Как не понять? Или я что, принёс такую зарплату, что у нас на суп с наваром хватает?

– Ну что ты, кто сейчас больше получает?

– Кто-то получает.

– Брось, Серёж. Не надо, чтобы потом на тебя дело шили. Я курицу разрубил на голени, бёдра, крылья. Так что вот тебе уже три, а то и четыре наваристых супа.

– Я от этой курятины скоро кукарекать начну, – буркнул мужчина со вздохом. – Котлет бы обычных.

– Из филе могу сделать... куриного, – робко предложила она.

– Вовке сделай, пусть растёт мужик, – с гордостью за сына произнёс Сергей и заинтересовался. – Как он сегодня?

– Уже лучшие, но всё равно температурил. До конца этой недели в сад не пойдёт.

– Тогда, может, – мужчина покраснел от смущения и замолк на полуслове.

– Что может?

– Может в поликлинику пока он болеет сходишь? Тебе же, наверное, надо будет отлежаться, отдохнуть, а кто после больничного ещё и отгул даст?

– Да. Верно.

На этом разговор супругов завершился. Мрачный Сергей сразу пошёл спать, а Женя заглянула в комнату к сыну. Тот крепко спал, хотя дышал тяжело и через рот. Женица не удержалась, поцеловала ребёнка в горячий лоб, подоткнула одеяло и по привычке, свойственной любой любовнице, любовно осмотрела неказистую обстановку.

Собственную квартиру семейство получило недавно. До этого они два года жили с родителями Сергея, а потом шесть лет ютились в крохотной комнатке деревянного общежития, где не было никаких удобств. А тут подвезло. Сергей совершенно случайно помог одному старичку, чей внук смог повлиять на то, чтобы очередь на жильё прошла быстрее. Женя не могла нарадоваться такой удаче. Наверное, знает она, что не так много лет отделяет её от будущей перестройки и распада СССР, то радовалась бы ещё больше. Но она не знала, а потому было бы так или как-то иначе предположить сложно.

По утру же, едва за мужем закрылась дверь, женица собралась сама, затем одела сына и вместе с ним пошла в поликлинику. Оставить пятилетнего Вову ей было не с кем. С новыми соседями она была ещё малознакома, а родственников в городе у них не имелось. Сергей получил работу по своей специальности инженера далеко от их родных мест. Переезд для беременной на то время женицы прошёл тяжело, но что поделать?

Очередь к гинекологу оказалась очень длинной и расходилась медленно. За три часа ожидания Женя насмотрелась и на аккуратные пузики весёлых беременных, и на бледные лица нервничающих молоденьких девушек. При этом она непрерывно и суетно вертела обручальное кольцо на пальце. Вова сидел рядом, положив свою голову ей на колени и дремал. Он был спокойным мальчиком, а болезнь сделала его ещё и вялым.

– Следующая! – гаркнула из-за двери медсестра.

Женя вздрогнула.

– Вы ведь присмотрите? – осведомилась она у женицы рядом.

– Да, хорошо.

Та легко согласилась, так как этот вопрос они между собой уже оговаривали.

– Вова, слушайся тётю. Мама скоро.

– Но, мама! – заныл ребёнок. – Не уходи. Зачем тебе туда?

– Скоро буду.

– Следующая! – грозно напомнила медсестра.

– Да не задерживайте вы очередь! – прикрикнула какая-то сварливая толстуха, от которой неприятно несло потом.

– Я иду уже. Иду.

Женя быстрым шагом направилась к двери, но напоследок обернулась. Вова – красивый бело волосый и голубоглазый мальчик, такой, какие бывают только на открытках нарисованы, жалостливо смотрел на неё.

– Я люблю тебя, мамочка.

Сердце словно ножом ранили. Боль растеклась по всему телу. Осознание, что где-то там внутри есть ещё одна такая жизнь, которая однажды скажет: «Я люблю тебя, мамочка» стало невыносимым.

... Но Женя храбро юркнула внутрь кабинета и закрыла за собой дверь так, как если бы хотела оставить за ней все свои горести и беды.

– Чего так дверью хлопаете? – недовольно проворчала врач и, начиная заполнять медицинскую карту, сказала. – Присаживайтесь. По какому вопросу?

– Беременность. Беременность прервать.

– О, ещё одна нагуляла.

– Нет, это от мужа, просто...

Женя замолкла. Чего она оправдывается?

– Уверены, что беременность? Когда последние месячные были?

– Почти как два месяца назад.

– Тогда давайте на осмотр.

Подрагивающими руками Женя вытащила из сумки полотенце и расстелила его на гинекологическое кресло. Оно было больше похоже на пыточное устройство, а потому садиться на него было неприятно. Металл охлаждал ноги. Уставившиеся на потолок глаза замечали все изгибы побелки.

– Да расслабься ты, – потребовала гинеколог. – Чего напряглась? Раньше так ноги сжимать надо было.

Ей было всё равно на эти слова. Внезапно молодую женщину окрылила надежда, что вдруг это она ошиблась? Вдруг нет никакой беременности?

– Ага. Матка увеличена. Где-то десятая-одиннадцатая неделя.

Вот и всё. Не сбылась надежда.

– Дети уже есть?

– Есть, – прошептала Женя и добавила. – Нельзя нам больше.

– Тогда чего так затынула?

– Не сразу поняла. То на работе дел много, то сын болеет. Я и забылась.

– Раз памяти нет, то теперь в областную езжай и там договаривайся. Ну или меня с отпуска жди. Но тогда сама понимаешь срок уже большой будет.

– А вы надолго?

– С понедельника на месяц.

– И никто вас заменять не будет?

– Почему же? Иосиф Андреевич. Но он аборт не делает, у него там какие-то принципы.

Ему, видать, нищету плодить не страшно.

– Ой, – она почувствовала, что земля уходит из-под ног. – Помогите, пожалуйста. Помогите! Я вам... Я вам конфеты купила.

– Конфеты! – рассмеялась медсестра, но по её лицу было видно, что она довольна предстоящим подарком. – Может, возьмём Никитична? У нас же как раз Белова отказалась.

– Ну не знаю, – поглядев в медицинскую карточку, задумчиво произнесла гинеколог.

– Пожалуйста. Очень вас прошу.

– Ладно, ты у меня меньше, чем полгода назад была. Анализы у тебя хорошие и пока сойдут. Если сейчас спустишься и сумеешь флюорографию сделать, то сегодня, так и быть, приму тебя после обеда.

– Сегодня? – ошарашенно спросила Женя.

– Да. Другого времени у меня нет.

– Записывать вас? – скупающе стуча ручкой по столу, осведомилась медсестра.

– Пишите.

– Тогда флюорографию по скорому сделай и скажи им там, что тебе срочно. Врач на месте, может сразу ответ дать. Пусть голову не дураят.

– Хорошо. Спасибо!

Женя быстро оделась, взяла направление и, выложив из сумки коробку конфет, поспешила в коридор. Вова оказывается не плакал, а спокойно катал машинку без одного колеса. Увидев мать, он мгновенно прекратил игру.

– Домой, мамочка?

– Нет. Мы сейчас вниз спустимся, маме ещё в один кабинет надо... Спасибо, что присмотрели.

– Не за что. Я сама так с дочкой не раз ходила. Куда их денешь?

– Никуда.

Девать детей некуда. От них можно только избавиться.

От собственной неприятной мысли по спине Жени пробежали мурашки, но она, ухватив сына за руку, потащила его к другому кабинету. Вова начал похныкивать. Он устал и хотел домой. Ей тоже домой хотелось. События развивались очень быстро. Она не была готова к такому темпу, хотя, быть может, всё происходило к лучшему. Жене было тяжело и противно от предстоящего и уж проще так, когда нет времени остановиться и задуматься – что же ты делаешь? Что?

– Нет-нет. Приём окончен, – сурово возразила медсестричка, заметив в очереди из девяти человек новоприбывшую.

– Но время же ещё есть. Я успела.

– Куда вы успели? Написано же, что сегодня флюорография только до половины двенадцатого.

Вовка сильно закашлялся. До слёз из глаз. Из его носа показались зелёные сопли. Женя суетно вытерла их носовым платком и попутно заметила, что сын стал горячее. Ему нужно было отлёживаться, а не с ней по поликлинике шататься. Да и давно следовало его накормить и не куском хлеба на ходу.

– Да неужели вы не видите, что ребёнок у ней плох? Как так можно? Вдруг совсем лёгкие застужены у мальчика? – возмущённо прошамкала старушка из очереди. – Не хотите людьми быть, так давайте я – ветеран войны, очередь уступлю.

– Ладно. Примем всех. Сидите, – буркнула усовестившаяся медсестра. – Только, чтоб большие никого!

Покрасневшая от стыда Женя села на дальний свободный стул и посадила Вову к себе на колени. Вступившаяся за них бабушка тем временем поправила волосы под платочком, поглядела на мать и сына да затем добродушно сказала:

– Хороший мальчик. Совсем как мой сынок, такой же светленький и ласковый. Это радость такого сына растить.

– Да, радость, – постаралась улыбнуться Женя.

Конечно, Вову она любила, но вот радости от его присутствия в своей жизни как-то мало ощущала. С рождением ребёнка всё перевернулось с ног на голову. Кончились беззаботные семейные вечера и вылазки в кино да театры. Сергей – молодой инженер, стал регулярно пропадать на заработках, а сама она не смогла вернуться к прежней успешной карьере. Её просто-напросто отказывались брать в штат. Сын стал словно неким позорным клеймом. «А, у вас ребёнок маленький? Тогда нет, не подходите». В конце концов Женя – молодая энергичная женщина с хорошим образованием и обширным опытом в своей специальности, устроилась на завод обычной комплектовщицей. Денег за такой труд платили мало, а по окончании дня всю болели голова и пальцы. Она сильно уставала от непрерывного раскладывания мелких деталей по коробкам.

Разве это радость? Разве это счастье, что, когда она выйдет с очередного больничного, на неё будут косо и зло смотреть другие – те, у кого дети уже выросли, или те, кому есть с кем их оставить? Откуда в людях такая злоба? Разве эти женщины не помнят, что такое малыши-дошкольник?

– Mamочка, я пить хочу.

– Держи.

Женя достала из сумки стеклянную бутылку и помогла Вове попить. При этом она улыбалась. Искренне. Пусть мысли в голове вертелись неприятные, но сердце трепетно любило и не собиралось этого менять.

– Как тебя зовут? – под села к ним ближе старушка и протянула ребёнку карамельку.

– Вова, – осторожно принимая подарок, ответил сын и, смущённо потупив глаза, прошептал. – Спасибо.

– Хорошее имя. Как Владимир Ильич смелый будешь. Братья, сёстры есть у тебя?

– Нет, но я очень хочу сестрёнку.

От этих слов Женю покорило. Она начала нервно переводить взгляд с одного предмета на другой.

– Значит, будет, – заключила навязчивая бабка. Голос у неё был доверительный, а потому Вова расхрабрился с вопросом.

– А вас как зовут?

– Пелагея Ивановна или баба Поля.

– Редкое имя, – не удержалась от слов Женя.

– Редкое разве?

– Редкое. У мужа так бабушку зовут, но она единственная, кого я с таким именем встречала.

– Теперь вот и я буду, – усмехнулась старушка и с нежностью погладила Вову по голове. – Расту крепким, сынок. А будет сестрёнка, так смотри, защищай.

– Защитю! – с готовностью ответил Вова.

– Ваш сын уже своих сыновей растит, наверное? – спросила Женя, надеясь уйти от темы собственного материнства.

– Нет, доченька. Он у меня небольшим погиб, как раз незадолго как война началась. Пошёл купаться на речку да не вернулся.

– А ещё дети есть?

– Нет. Времена тяжёлые. Не до детей было. Муж на фронт ушёл, и где-то там в чужих краях захоронили его. Потом голод страшный обрушился. Все мы работали как проклятые, чтобы хлеб вырастить и страну поднять. А там как-то смотрю в зеркало – и прошли моя молодость и свежесть. Так вот и осталась одна. Вся жизнь пролетела в бесконечных заботах и слезах. Теперь вот и утешить меня старую некому. Возвратить бы время назад, так как грибочки росли б у меня такие пострелята.

– Как же их растить, если голод и времена тяжёлые?

– А как-как? Другие-то не испугались и вырастили, – развела руками старушка. – Значит, можно было.

– Слова это только, – жёстко ответила Женя. – Когда кастрюлю наполнить нечем, а такие вот грибочки есть просят, то тут головой думать надо, а не надеждами.

От переполняющих её эмоций молодая женщина выронила из рук свою медицинскую карточку и направление из гинекологии. Вова ринулся поднимать материны документы, но его неловкость привела к тому, что Пелагея Ивановна успела их рассмотреть.

– Что тебе свыше дадено, от того грех отказываться. Каяться потом будешь.

Каяться?

Женя ощутила злость. Старушке-то легко говорить, ведь это не ей растить ребёнка надо будет. Это не ей гнать мужа из дома на новые заработки. Это не ей по новой не спать ночами и извиняться за шум перед соседями. Все тяготы познает только она – Женя, и никто иной!

– Это моё дело.

– Нет, доченька. Это дело общее людское. Все судьбы наши сплетены воедино. Каждый человек важен. И быть может, нерождённый даже важнее рождённого будет. Послушай-ка, что я скажу...

Пелагея Ивановна взяла её за руку и зашептала. Голос у старушки был мягкий и приятный. Речь текла легко, и Женя сама не поняла, как вслушалась. Слова проникали через плотную уверенность принятого решения и пробирали до самого сердца. На глазах у неё выступили

слёзы. Молодая женщина захлопала носом и перед самой своей очередью взяла сына за руку да, не оглядываясь, ушла из поликлиники. А домой ехала на автобусе, крепко прижимая Вову к себе, как если бы боялась потерять его. Мальчик не сопротивлялся. Он очень устал и стоило ему переступить порог дома, как сразу попросился в кровать. Женя уложила сына и села на кухне у окна. Оттуда открывался вид на внутренний двор, и она долго разглядывала людей, деревья, птиц. А там незаметно настал вечер и пришёл муж.

– Знаешь, – едва сняв куртку, сказал он. – Может всё же попробуем? Может, справимся?

– Серёж...

– погоди, Жень. Я целый день всё думал и думал. У меня из рук всё валилось даже. Я не хочу так. Это же наш ребёнок, – мужчина положил ей ладонь на живот. – Понимаешь? Ведь второго такого уже не будет. Не, дети у нас будут ещё, но вот именно этого... Мы же знаем об этом станем. Будем помнить. Вот как бы мы жили, если б Вовки не было?

– Не уговаривай, не нужно, – тихо сказала она.

– Как не нужно? Нужно, Женя. Нужно!

– Не нужно, я уже решила. Справимся с двумя.

Она ему улыбнулась. Лицо Сергея тоже засияло от счастья. Он приподнял жену словно маленького ребёнка и поцеловал в губы. Глаза его даже заблестели от светлых эмоций, а Женя и сама ощутила непревзойдённую радость. Внезапно ей стало так легко, как будто у неё выросли крылья, и ещё чуть-чуть и она вот-вот сможет даже взлететь. Все заботы с этой высоты начали казаться какими-то мелочными и не проблемами даже. Если любящие друг друга очень хотят одного и того же, то у них всё получится.

Так и вышло. Несколькими месяцами позже, когда молодая женщина прижимала к себе новорождённую дочку, ей и вспоминать было страшно, что когда-то казалось правильным сделать аборт. Вот же она её маленькая девочка. Ах, какие у неё пальчики! Какие густые волосики! Какой ротик красивый!

Нет, не она это тогда говорила свои слова. Не она убеждала мужа. Забыть. Забыть, как жуткий сон!

Женя ласково поцеловала ребёнка в лобик и выглянула за окно. Сергей с букетом цветов стоял на улице, держал за руку сына и высматривал, где же там молодая мать.

– Кто? – радостно закричал он, наконец-то заметив супругу.

– Девочка! – приоткрывая окно, выкрикнула она ему.

– Девочка. Ура! Девочка, Вовка. Девочка! Машей назовём!

– Нет, Пелагеей, – возразила Женя тихо.

Она не стремилась к тому, чтобы муж её услышал. Ей уже пришлось закрыть окно, чтобы в палату не влетал холодный воздух. Общаться словами стало невозможно. Однако Женя всё равно ещё некоторое время стояла, глядя на своих мужчин, и непрерывно щебетала.

– У-тю-тю, Пелашенька. Ты моя самая красивая девочка. Самая любимая доченька. Самая долгожданная. Хорошая моя.

– Знаешь, это нечестно.

Лея, почувствовав, что вновь обрела возможность говорить, хрипло произнесла:

– Что... Что нечестно?

– Ты не увидела того же, что я. Ты ощутила лишь тепло рук матери и поэтому успокоилась. Нечестно, что ты не поймёшь.

– Я не...

– Не надо, а то я решу, что зря вернул тебе способность говорить.

Молодая женщина плохо ориентировалась в происходящем. Ей казалось, что она всего секунду назад безрассудно кричала на Ал'Берита в его кабинете, что он не менее рьяно угрожал

ей, и вдруг... и вдруг всё переменялось. Где она находится? Это здесь ей предстоит стать вампиром? Что это за страшная комната? Стены похожи на сплетения вен и пульсируют, словно сердце!

Не иначе поняв, что внимание человека вновь ускользает, а разум готов забиться в истерику, Ал'Берит бесцеремонно повернул лицо Леи к себе и сказал:

– Мне известно о беременности, и это вносит коррективы в мои планы насчёт тебя.

– Отпусти меня!

– Возможно так и будет, но сейчас я хочу получить от тебя ответ на один единственный вопрос и ничего более. Если готова выслушать, то просто кивни.

Молодая женщина неуверенно кивнула.

– Скажи, ты хочешь сохранить жизнь рефаиму?

Демон внимательно смотрел на неё. Глаза его были привычного зелёного оттенка, а значит, он не злился. Вот только о чём думал? Лея испытала ещё большую растерянность, чем прежде. Она ведь не могла ответить на вопрос да или нет.

... Хотя бы потому, что лишь догадывалась о значении слова «рефаим»!

– Я не знаю.

Кому как не ей понимать, сколь наместник Аджитанта ненавидит такие ответы! Но ничего другого сказать она не могла.

– Тебе придётся сформулировать точнее.

– Кто такие рефаимы?

Виконт недоверчиво поглядел ей в глаза, а затем в них загорелось искреннее удивление. После чего он усмехнулся и сказал.

– Дорогая моя, нельзя же быть настолько несведущей в элементарных вопросах. Рефаимами принято считать потомков демонов от людей. Дагна, что окружают тебя, именно рефаимы.

– Они всегда называли себя демонессами.

– Рекомендую тебе в следующий раз смело указать Дагна на факт, что демонической крови в них гораздо меньше человеческой, и после этого обозвать людьми, – едко порекомендовал Ал'Берит. – Но твоё незнание этого момента вынуждает меня прояснить для себя следующее обстоятельство. Известно ли тебе об обрах?

– Да. Это звери, которых разводят в Питомнике для арен.

– Великолечно, – с неприкрытой иронией, произнёс демон. – Жаль, что с Кхалисси Дайной я решил переговорить до нашей беседы[1].

[1] *Обр или обр-рефаим – потомки демонов и людей, представляющие собой, чаще всего, гуманоидов исполинских размеров. Им свойственны дефекты во внешности, огромная физическая сила и интеллект ниже среднего человеческого. Особенностью происхождения является протекание внутриутробного периода за пределами мира Земли.*

– Они мне лгали?

– Представь себе нет. И всё же теперь мне окончательно ясна подоплёка твоего неоднозначного ответа на мой вопрос. Ты не представляешь, чего ждать от такого материнства. Верно?

– Да.

– Удивительно. Мы дышим одним воздухом, стоим на одной земле, касаемся друг друга, но по-прежнему остаёмся жить в разных мирах, – переставший улыбаться виконт положил ладонь на лоб Леи.

– Пожалуйста, не надо, – взмолилась она, – я не хочу ничего забывать.

– Не ты ли сама просила меня об этом? – холодно улыбнулся Ал'Берит.

Глава 3

Прошло достаточно часов, чтобы, будь второй заместитель наместника Аджитанта в своём кабинете, всем им начать собираться восвояси. Рабочее время госпожи Пелагеи подходило к концу, а Дайна ощущала себя в идиотском положении не менее чем раньше. Остальные сёстры хотя бы убивали время за разбором документов в ожидании её мудрого приказа. Но от неё-то требовалось этот самый приказ ещё как-то выдумать!

Телохранительница, поняв, как ныне её раздражает обстановка в кабинете госпожи, и как плохо он влияет на её сосредоточенность, в конце концов вышла на площадку и облокотилась на балюстраду. Она совершенно не представляла, как покинуть замок и как найти ответы на прочие мучающие её вопросы.

Может элементарно оставить караульного на случай внезапного воскрешения госпожи? Интересно, сколько тысячелетий понадобится повелителю, чтобы вывести человека из стазаиса? И как и кем будет оплачиваться работа клана все эти века?

– Вот бездна, – тихо прошептала демонесса, закатывая глаза. – Да что же это за гадство-то такое?

Она с возмущением скрестила руки на груди, очевидно насупилась и, начав раздражённо постукивать каблуком сапога о пол, зло уставилась на дверь в кабинет наместника. За своим занятием обычно бдительная воительница даже упустила момент появления господина Аворфиса. Вроде бы она только что стояла в полном одиночестве, и вдруг весь обзор загородило тело барона.

– Кхалисси Дайна, я бы желал узнать у себя ли госпожа Пелагея.

От неожиданности демонесса едва не отреагировала защитным выпадом. Тело её дёрнулось, но разум вовремя сумел остановить порыв. А затем она, мысленно коря себя за проступок и рассеянность, собралась с мыслями.

– Госпожа Пелагея пребывает с повелителем.

– Полагаю, вы донесёте до неё, что я желаю с ней переговорить?

– Если у меня будет на то возможность, господин Аворфис.

Судя по заинтересованному взгляду, барон уловил с чем связано очевидное беспокойство собеседницы. Однако уточнить ничего не успел. Из кабинета наместника вышел Ал'Берит собственной персоной. Он широко улыбнулся своему последнему живому родственнику и с энтузиазмом произнёс:

– О, господин Аворфис, как я рад, что вы столь скоро вернулись. Могу я поинтересоваться до положенного отчёта, разрешило ли ваше личное присутствие сложившиеся обстоятельства?

– Разумеется. Ситуация полностью исправлена.

– Великолепно. Это просто чудесно!

Яркий восторг виконта не очень-то походил на его привычное поведение. В последние дни наместник Аджитанта вообще выглядел мрачным и угрюмым, а потому тут любой ощутил бы тревогу и подозрение. Барон не стал исключением. И всё же ему хватило мудрости не интересоваться подоплёкой резких перемен такого рода. Он благоразумно склонил голову в принятии похвалы да и только.

Увы, этим дело не окончилось. Повелителю от племянника явно что-то требовалось.

– Замечательно, что вы освободились от этих обязанностей. Мне было бы неприятно возлагать на вас новый объём работы в более сложный период.

– В чём возникла необходимость моего участия?

– Временно вы возьмёте на себя все дела моего первого заместителя. Госпоже Пелагее предстоит сделать перерыв в её повседневной деятельности.

Аворфис, который только-только выдохнул из-за передачи Питомника в чужие руки, ошутимо напрягся. Дайна легко угадывала ход его мыслей.

Ладно бы просто дела передали. В конце концов, этого ожидали со дня на день абсолютно все. Но вот «временно»? Почему? Что это за «перерыв» такой?

– Позвольте в таком случае узнать, что произошло с госпожой Пелагеей.

– Позволю, так как это затрагивает вас лично. Однако разговор потребует более длительного времени нежели я имею в своём распоряжении в настоящий момент. Возможно, вы навещите меня по моему возвращению из Ледяного Замка?

– Всенепременно.

«Ох, и сюрприз же тебя ждёт», – ехидно подумала Дайна, наблюдая, как раскланиваются демоны. Но вся её едкость сошла на нет из-за того, что второй заместитель ушёл в свой кабинет, а вот повелитель намеренно остался. Ал'Берит с неприязнью и свысока оглядел воительницу, и когда начал говорить, то в его интонациях прозвучало яркое недовольство.

– Кхалисси Дайна, из моего разговора с господином Аворфисом вы смогли сделать вывод о том, что более мне не требуется имитация деятельности госпожи Пелагеи?

– Да, мой повелитель.

– Тогда распорядитесь, чтобы в ближайшем времени все Дагна покинули замок. Все Дагна кроме вас. Вас я попрошу остаться для создания видимости соблюдения контракта об охране, а также для изучения одной книги.

В воздухе возник излюбленный ларец Хранителя летописей. Из него Ал'Берит уверенно вытащил пухлый том в потрёпанной обложке и торжественно вручил его Дайне. Воительница, памятуя об одной книжице, доставшейся её госпоже, косо уставилась на название и непроизвольно подняла брови в удивлении.

– Да, это словарь, – беспристрастно подтвердил наместник Аджитанта. – И покуда вы не перескажете его содержимое наизусть мне лично, я запрещаю вам без особой необходимости покидать пределы этого этажа. Мне нужно иметь уверенность, что в будущем, если вам понадобится объяснить госпоже Пелагее значение некоторых слов, вы будете руководствоваться знаниями, а не собственным удобством.

– Будет исполнено, мой повелитель.

– И уделите особое внимание определению термина «рефаим». Насколько я понимаю, в нём вы особенно некомпетентны.

На этом Ал'Берит оставил смущённую воительницу в покое. И вроде бы ей радоваться, что появились некие руководства к действию, но Дайна смотрела на толстую книгу в своих руках и радоваться уже никак не могла. Поэтому она в задумчивости вошла в кабинет первого заместителя наместника и первым делом направилась к столу Даны.

– Ты чего? – отреагировала на её пристальный и хмурый взгляд сестра.

– Знаешь, мы невероятно похожи.

– Мило, что ты наконец-то это заметила.

– Мне любопытно, сможет ли нас различить повелитель?

– Сможет, – спокойно разрушила все надежды Дана и поинтересовалась. – Во что ты меня хотела втравить?

– Я не хочу учить всю эту чушь наизусть! – воительница бросила книгу на стол.

– Это же обычный словарь, ты и так его наизусть знаешь.

– Знаю? Я что, должна его знать?

– Вообще-то да. Мы его в самом начале обучения вплоть до знаков препинания зубрили.

– Да-да! Он мне особенно не давался, – согласилась Дорра, открывая обложку. – О, даже пометки мои сохранились.

– Это что? Ещё и клановая книга?

– А ты разве не из нашей библиотеки её взяла? – удивилась Дана и сразу захихикала, всё понимая. – Девочки, кажется, у нас завёлся новый библиотекарь! Он выдаёт литературу не по требованию, а требует...

– Идите-ка вы все вон отсюда! – раздражённо прикрикнула Дайна, перебивая сестру. – Чтоб глаза мои вас не видели!

– Смотри, как она нарывается на удар по затылку, – насмешливо шепнула Дорра, но Дана не отреагировала на шутку, а спросила с присущей ей серьёзностью.

– А что ещё, кроме книги? О чём тебе стало известно? Что нас теперь ждёт?

– Нас ждёт ожидание дальнейших указаний повелителя, – мрачно буркнула Дайна, и Дана в задумчивости почесала подбородок, прежде чем осторожно осведомилась.

– Неужели ты хочешь сказать, что оно будет бездеятельным?

– Разумеется, нет, – Дайна даже фыркнула. – До получения новых распоряжений мы будем заниматься тем же, чем были намерены заниматься. А именно переездом. Оставим в доме госпожи Пелагеи только самое необходимое, чтобы, как появится возможность, ни в коем случае не затягивать возвращение в обитель.

– А что с перечислением заработной платы?

Дайна поморщилась.

– Давай вернёмся к этому вопросу, если она так и не поступит, а?

К счастью, Дана проявила редкую для себя выдержку – она не стала брюзжать на тему, что такие вопросы следует разрешать в первую очередь.

Ал'Берит действительно не мог уделить разговору с Аворфисом достаточно времени, однако не просто так он задержался в своих владениях ради встречи с ним. Помимо вполне понятной причины озвучить своему второму заместителю перечень его новых обязанностей, для наместника Аджитанта было не менее важно прибыть в Ледяной Замок тогда, когда уже никто не стал бы останавливать его ради приватной беседы. Поэтому он шёл по коридору, смело приветствуя встреченных им демонов не словами, а вежливыми кивками. На лицах большинства из них при этом читалось откровенное недовольство. Слишком мало времени прошло со времени его бала, ставшего по-настоящему громогласным событием, а потому очень многие желали выяснения подробностей. Им виделось, что нынешнее собрание в Башне Совета замечательный повод разговорить Ал'Берита, а он... а он опять не оправдывал их ожиданий.

Наместнику Аджитанта захотелось скривить губы в брезгливой усмешке. Реакция демонов на его запоздалое появление в Ледяном Замке вызвала в нём нелестные мысли, которые в силу недавних событий плавно перетекли на размышления о человечестве.

«То, чего люди желают, и то, что люди делают, зачастую абсолютно разные вещи. В силу своего скромного интеллекта человек обычно выбирает для себя что-то одно и в результате словно остается хромающим на одну ногу калеккой», – мыслил он, делая шаг за шагом.

Ал'Бериту в настоящий момент было приятно сосредоточиться на различиях между людьми и демонами. Он выделил для себя обстоятельство, что демоны научились искусно обретать золотую середину между желаниями и необходимостью, что демонам свойственно совершать поступки, продумывая их последствия на столетия и на тысячелетия вперёд. Таким образом он и ему подобные находили варианты, способные удовлетворить любые их ожидания. Если не нынешние, то будущие.

Здесь стоит сказать, что Высшие демоны действительно виртуозно управляются с подобным. И Его превосходительство Ал'Берит, наместник Аджитанта, Хранитель летописей и Главный архивариус Ада, не понапрасну числится асом среди прочих хитрецов. Однако, если бы

кому-либо захотелось спросить его о секрете подобного успеха, то, пожалуй, Ал'Берит сказал бы о своей щепетильности к мелочам. Это качество всегда помогало ему досконально просчитывать вероятности, и он никогда не экономил силы, делая планирование максимально масштабным. Причиной тому было одно, он прекрасно знал, что даже Высшие могут совершать фатальные ошибки.

Не сказать, чтобы свой самый первый, но вот уж точно самый яркий урок провала подобного мастерства наместник Аджитанта получил едва разменял первую полудюжину лет и до сих пор прекрасно помнил эти события.

Будучи рождённым от низшего демона, в ранние годы своей жизни Ал'Берит не смел даже мечтать о своём нынешнем положении. Отсутствие принадлежности к Высшим никогда не открыло бы перед ним имеющихся в его распоряжении возможностей. И всё же он ни на секунду не сомневался, что тогда бы ему предстояло возвыситься на любом другом поприще. Скорее всего, он бы не стал игнорировать клан отца, а примкнул к нему. Среди этих демонов Ал'Берит, потомок графини, выделялся бы своим могуществом и однажды дождался времени (и очень скоро), когда принял бы звание Кхала. Это бы вызывало уважение и почёт... Но его мать, заглаживая изъян своей репутации, предрекла ему другой путь, полный терний.

А началось всё с обычной ссоры в детской.

Пожалуй, маленькие дети только на картинках неких учебных пособий выглядят счастливыми от совместных игр. На практике, особенно, если они не только знакомы длительное время, но ещё и регулярно проводят его вместе, то комнату больше наполняют ор и слёзы нежели смех. А потому не было ничего удивительного в том, что Ал'Берит, пытаясь вырвать из рук сестры свою вещицу, неистово кричал. Правда, при этом он зря ещё и управлял коряво созданным боевым пульсаром. Его опыт и навыки пока не позволяли ловко манипулировать подобной магией, а бурные детские эмоции напрочь сбивали сосредоточенность. В результате Ашенат удачно приступила к перехвату контроля над энергетическим сгустком. Несмотря на более юный возраст, сил у неё было значительно больше, а потому битва могла закончиться плачевно для демонёнка, если бы пульсар вдруг не угодил в изящное кресло. Обильные электрические разряды жадно облизили контур мебели, и его дорогая шёлковая обивка вспыхнула, как спичка.

Практически сразу, с разницей не более чем в доли секунды, в детской возникли взрослые. Глава семейства сурово нахмурился, оглядывая комнату и делая про себя некий вывод, а затем, обратив злосчастное кресло в пепел, с грозной претензией обратился к неподвижно стоящей, а потому больше похожей на каменное изваяние, супруге.

– Ты снова оставила их одних!

– Это хорошо прививает самостоятельность, – объяснилась демонесса спокойным тоном, но её ответ не устроил разгорячённого мужа. Его взгляд стал ещё более строгим, а затем он голосом, не предвещающим ничего хорошего, холодно осведомился.

– Или даёшь тебе свободу? – Ши'Алуэл с презрением оглядел супругу с головы до ног и, не отводя от неё глаз, обвиняющим жестом указал на Ал'Берита. – Сейчас твой мальчишка поджёт кресло. Но что, если бы он задел Ашенат?

– Он с этим не справится.

– Намеренно не справится, – в жёстком тоне поправил её герцог. – В остальном он не умеет управлять своими скудными возможностями и хуже того, совсем не просчитывает их последствия.

Демонесса пристально и долго смотрела в глаза супруга, но затем перевела недовольный взгляд на сына. Пожалуй, её лицо при этом стало выглядеть в разы жёстче. Жалкий отпрыск, несмотря на старшинство, был одного роста с сестрой. И в целом выглядел откровенно чахлым.

– Это она перехватила пульсар, – постарался оправдаться маленький Ал'Берит, только что не всхлипывая.

Он осознавал, что зря подал голос. Во-первых, любые его слова всегда раздражали герцога. Во-вторых, ему следовало своевременно отказаться от идеи создания пульсара. Он должен был предусмотреть вариант победы сестры и остановиться на этой вероятности в первую очередь. Могущество и умения Ашенат не являлись для него тайной.

– Хуже чортанка, – брезгливо поморщился Ши'Алуэл и замахнулся на демонёнка. Однако не ударил. Его жена успела перехватить его руку и, когда он требовательно уставился на неё, злобно прошипела.

– Ты не имеешь права трогать моего сына.

– Имею! – рявкнул он, решив, что наконец-то настало время поставить супругу на место. – Или скажешь, что он не живёт в моём доме? Или что это не я позволяю ему получать благородное образование наравне с собственным ребёнком? Быть может, то не мои подданные склоняются перед ним?

– Он всё равно принадлежит лишь мне!

– Ты для чего-то воспитываешь его как Высшего, хотя сама знаешь, что место для него только в низах. Да, ты графиня, моя дорогая. Но кем был его отец? Линии, формирующие рисунок семейной карты, неизменны. В Ал'Берите течёт низшая кровь, она в нём останется навечно. И я, как герцог, могу и не так поступать с ним!

– Да, у него дурная примесь в крови, – спокойно согласилась демонесса, однако с долей ехидства тут же добавила. – Но всё же он будет стоять вблизи Ашенат. Под моим влиянием Ал'Берит возвысится над большинством масс, и это полностью удовлетворяет моему мнению о том, чего достоин отпрыск моего рода. Так что не вздумай распускать руки, мой дражайший муж. Он не твой сын, чтобы ты его воспитывал!

Разговор о необходимости устранения Ал'Берита не поднимался Ши'Алуэлом с момента рождения дочери, но по реакции вспыльчивой и упрямой жены он прекрасно понял, что мерзкое недоразумение по-прежнему является её «последней линией обороны» в борьбе с ним. Именно это вынуждало графиню восстанавливать свою честь, следуя крайне опасному плану, и именно из-за этого впервые за полдюжины лет они вновь уставились друг на друга с неприимой враждой.

Увы, брак демонов означал слияние энергетика. Супруги были вынуждены двигаться в едином русле и жить как один организм дабы не расплыть объединённое могущество. И для этого следовало разрешить конфликт.

Раз и навсегда.

– Что же, я услышал тебя. И вот мой ответ.

Моральное негодование герцога достигло предела. Он считал нелепостью корректировать тщательно продуманные намерения из-за факторов, внесённых столь поверхностными поступками юной демонессы. Кроме того, Ши'Алуэл ни в какую не желал продолжать потакать супруге и отстранённо мириться с существованием отродья и далее! Однако для сохранения достойных семейных отношений получить окончательный контроль над женой требовалось мягким путём. Последнее обстоятельство, вопреки склонности Высшего демона к куда как более честолюбивым поступкам, привело к тому, что он решился на нестандартный и неприятный для себя выход из сложившегося положения. Выход, невероятно бьющий по его гордости и самолюбию, хотя... в чём-то выгодный. Оба они получили бы нечто, удовлетворяющее их прихотям, и дальнейшим планам на судьбу это тоже могло стать только на руку.

– Твои намерения нисколько меня не устраивают, – холодно сообщил своей жене Ши'Алуэл. – Я долго терпел все причуды, но теперь намерен прекратить их раз и навсегда. Я отправляюсь в Ледяной Замок. Незамедлительно. Пусть Дхаргон был изгоем, но линии семейной карты тянутся глубже. Кхал его клана получит аудиенцию у всех нужных демонов, когда начнёт отстаивать свои права на Ал'Берита, и, поверь мне, он отстоит их!

Холод и серьёзность ультиматума вызвали ярость в лиловых глазах молоденькой демонессы. Герцог наслаждался её состоянием, но благоразумно не затягивал с собственным удовлетворением. Он, взяв ладонь жены, нежно поцеловал её запястье и уже совершенно в ином тоне произнёс.

– Однако, моя дорогая, при твоём согласии я могу сделать тебе иной подарок, нежели полное освобождение от нелёгкого бремени забот о низшем демоне. Прошу лишь отдать мне главенство в воспитании всех твоих детей. Тогда целью моего визита в Ледяной Замок станет другое – я признаю Ал’Берита как приёмного сына. И, как ты понимаешь, тогда дурной примеси крови в нём станет меньше. Это сделает его виконтом и, соответственно, одним из Высших.

– Несмотря на это, он всё равно останется отверженным среди нас.

– Не ты ли хотела для него большего, чем он достоин?

– Я хочу, чтобы его будущее очистило мою репутацию. И раз предлагаемый тобой путь сделает это прямо сейчас, то да, я даю своё слово в обмен, что и ты не забудешь о должных заботах своего нового отцовства.

Ши’Алуэл вновь поцеловал руку супруги и, грозно зыркнув на старшего из детей, телепортировался. Его жена задумчиво посмотрела на оставшийся от кресла пепел, а затем стремительным шагом подошла к сыну и влепила ему такую оплеуху, что демонёнок с писком отлетел в угол комнаты. Судя по раздавшемуся хрусту, у него сломалась какая-то из лицевых костей. А то и несколько.

– Займись своим восстановлением сам! – грозно рыкнула графиня. – Уж это-то в твоих силах?

– Да, мама, – жалобно простонал он, отхаркивая кровь. Демонесса тут же подошла к Ал’Бериту вплотную, присела и, угрожающе посмотрев ему в глаза, холодно произнесла:

– Тогда перестань скулить и знай – если не научишься думать, перед тем как действовать, то следующий урок преподнесёт тебе твой новый отец. И Его высочайшее всевластие Ши’Алуэл не будет столь милосерден, как я.

– Я сын Дхаргона! – позволил себе с оттенком вызова пискнуть демонёнок.

За это он получил ещё одну оплеуху не меньшей силы. После чего графиня поднялась и решительным шагом вознамерилась уйти прочь из комнаты, однако её остановил голос.

– Мама, так теперь Ал’Берит станет мне самым настоящим братом? – с необычайной серьёзностью спросила Ашенат.

– Да, – только и ответила она, прежде чем покинула детскую.

Демонёнок старался отрешиться от боли, чтобы сосредоточиться на управлении клетками своего организма. В этом направлении он действовал очень умело для своего возраста, но для быстрого результата ему катастрофически не хватало внутренних сил. Его могущество вообще было чрезвычайно мало в сравнении с тем, чем обладало прочее семейство. Возможно, столетия будущих лет внесли бы свои коррективы, но то, что другие Высшие имели от рождения, ему пришлось бы старательно возвращать в себе.

– Держи, – протянула Ашенат простенький апотропей[1] в виде лапы чортанка, из-за которого и началась драка.

[1] *Апотропей* – предмет, чаще всего выполненный в виде животного или части животного и предназначенный для определённых магических воздействий. Обычно является оберегом.

Ал'Берит ничего не ответил и не взял свою вещь, а обиженно отвернулся в другую сторону и продолжил малоэффективные самостоятельные попытки воссоединить костную ткань. Его сестра некоторое время бездейательно стояла возле него, а затем решительно обняла, вливая в тело брата собственные силы. Она не занималась лечением, а лишь «подкормила» старания. Это походило на то, как если бы демонёнок пытался ковать холодный металл, а затем стальной лист загорелся алым цветом и наконец-то начал принимать нужную форму.

– И зачем ты вмешалась? – насупившись, спросил он, когда закончил с лечением.

– Если папе и маме всё равно на тебя, то мне нет. Ты мой братик и я всегда буду тебя защищать.

Ашенат обняла его ещё крепче.

– А если тебя не будет рядом?

От заданного вопроса маленькая демонесса на миг задумалась, а затем, вскрыв металлический апотропей, произвела манипуляцию, что была бы способна удивить многих Высших, если бы тем довелось увидеть процесс. Однако конечный результат ненамного отличался от исходного по восприятию. Не доведись Ал'Бериту наблюдать за тем, что делает сестра, то он бы посчитал, что его вещь осталась неизменённой.

– Держи, – самодовольно протянула ему Ашенат обновлённый апотропей и весело усмехнулась. – Подаришь тому, кто обидит. Ха, никто ведь не ждёт смерти от чортанка!

Да, таковы были события дня, когда Его высочайшее всевластие Ши'Алуэл, занимающий в те времена нынешний пост Его высокопревосходительства Дзэпара, совершил свою самую большую ошибку. Несомненно, ему доставляло истинное удовольствие даже предвкушение издевательств над первенцем жены, раз ради них он решил потупить с гордостью. Вступая в права унижительного отцовства, его сердце грели мысли о предстоящих пасынку вечных муках. Конечно, принятие в герцогский род позволило бы недостойному бастарду стать обладателем низшего титула – виконта, но герцог, как и его жена, легко предвидел, что настоящие аристократы никогда не признают Ал'Берита до конца «своим». А простые обыватели отныне начали

бы видеть в нём всего лишь выскочку, не знающего своего истинного места среди низов. Презираемому всеми ему предстояло стать кем-то хуже изгоя.

... Но вышло иначе.

Разве можно не считаться с ним?

Глава 4

Повелитель свысока оглядел внутреннее убранство Башни Совета. Одна половина этого круглого по периметру строения монолитной стеной уходила от основания к теряющейся в высоте вершине, а другая зияла, словно червоточинами, арочными многоярусными балконами. Их занимали участники собрания, личность которых скрывали силовые ширмы, искажающие внешность и голоса. Подобные совещания всегда проходили инкогнито и потому ему оставалось лишь наслаждаться собственной открытостью. Сам Ал'Берит восседал на самом нижнем уровне за скромным столом и продолжал, как Хранитель летописей, привычно вписывать в свиток ход процесса. Виконта ничто не скрывало от взглядов. И таким исключением, кроме него, являлись только Заррахтаг и Агхторет – великие герцоги и Адские советники. Наиболее приближенные к Князю лица.

– По этому предложению я тоже выражаю возражение, – будучи наместником Аджитанта, виконт имел право голоса. – Людей следует выводить из стазиса в ранее оговоренный срок и не раньше.

– Вы говорите так, будто не видите убытки.

– Приведите более веские доводы. Вложение ресурсов в предстоящую прибыль нерентабельно.

Нет-нет, ему требуется время. В другой ситуации Ал'Берит поддержал бы затею ускоренного возобновления производства кристаллов душ. В конце концов, это на его территории находятся ныне простаивающие Лавовые озёра. Но говорить о таком сейчас? Нет. Полученный в результате доход сложно принять за интерес Ада, ради которого стоит оставить без внимания собственные намерения.

– И с каких это пор поступления, превышающие расходы, стали считаться нерентабельными?

– Не забывайте, что подобное требует согласования с Раем. Переговоры займут около семи дюжин дней и даже дольше, – веско заметил наместник в ответ на скептическое замечание и продолжил вести протокол.

Другой голос возразил:

– Вы называете чрезмерно долгий срок.

Говоря по чести, Ал'Берит назвал верхние пределы усреднённого, но он с хорошо разыгранным удивлением осведомился:

– Разве?

– Ангелы заинтересованы в кристаллах.

– Так же, как в собственной гордости.

– В таком случае, быть может, Вашему превосходительству стоит заняться этими переговорами лично? – вкрадчиво поинтересовался кто-то иной и последующие слова навели Ал'Берита на мысль, что говорит Ахрисса. – В книгах людей говорится о том, что Бог создал мир за семь дней. Можно сказать, что вы повторили сей подвиг, за это же время покончив с устремлениями Рая заменить человечество.

– И до сих пор остаётся тайной, что заставило вас действовать с подобным напором, – тут же прокомментировал кто-то другой.

– Требую не выходить за границы обозначенной темы совещания, – подал грозный голос Агхторет.

Замечание советника дало Ал'Бериту спокойно завершить движение пера и, едва он сделал последний росчерк, то сразу озвучил ответ на ранее внесённое предложение.

– До начала обсуждения кандидатуры для ведения переговоров, прежде всего следует прийти к заключению об их необходимости. И по этой причине я вынужден акцентировать ваше внимание на уже прозвучавшем здесь факте – получение положительного решения займёт около семи дюжин дней. Кроме того...

Виконт говорил и делал вид, что равнодушен к пристальным взглядам советников. Несмотря на произносимые им актуальные причины оставить всё как есть, не только они почувствовали его личную заинтересованность в поднятом вопросе. Более рьяно, чем следовало, он отстаивал свою точку зрения. И после того, как Заррахтаг произнёс: «Предложение отклонено», после того как Ал'Берит вышел из Башни Совета, не было ничего удивительного в том, что, прежде чем покинуть Ледяной Замок, наместник Аджитанта столкнулся со своим сеньором.

– Сегодня я был вновь удивлён вами, – мрачно произнёс герцог. – Два дня назад вы дали мне чёткое понимание, что ни коем образом не намерены вставать на сторону оппонентов.

– Я посчитал, что за последнее время произошло достаточно событий, которые в силу моего влияния на них нарушили свой ход. Нечто должно продолжать идти своим чередом. Несоблюдение естественности может привести к разрушению, более ранний вывод из стазиса, как я уже озвучил, способен запустить череду крайне нежелательных последствий. Человеческая психика чрезмерно хрупка.

– Несомненно, по людям вы уже становитесь экспертом, – позволил себе едко заметить Дзэпар и куда как более сурово добавил. – И всё же я предпочитаю, чтобы ваше увлечение не затрагивало интересы моих земель.

– Я рассматриваю человечество только как ресурс, Ваше высокопревосходительство.

– В этом у меня нет сомнений. Увлечением для вас служит одна единственная особь.

– Позволю напомнить, что с момента назначения госпожи Пелагеи моим заместителем, интересы ваших земель не только не пострадали, но и выиграли. Безымянные Копи ещё долго могли бы оставаться безызвестными, – голосом лишённым эмоций сообщил наместник Аджитанта, но его собеседник в ответ недовольно скривился и даже сердито воскликнул:

– Ал'Берит, вы не убедите меня, что актуальность человека на её посту обусловлена чем-либо, кроме вашего личного желания!

– Подобной цели я перед собой не ставлю.

– В таком случае мне любопытно, почему мы продолжаем обсуждать персону этой женщины?

Все три головы Дзэпара требовательно смотрели на стоящего перед ним демона.

– Потому что я желаю вашей протекции в сохранении должности за нею. Госпожа Пелагея временно не в состоянии выполнять свои обязанности, Ваше высокопревосходительство, но не в моих стремлениях менять заместителя.

– За сегодня вам удалось неприятно удивить меня дважды, – хмуро заключил герцог, который ни за что иное, как за откровенную наглость, подобное прошение посчитать не мог. И потому его последующие слова сочлись ядом и раздражением. – Быть может, мне следует поступить аналогично? Я могу напомнить вам, что несмотря на человеческое происхождение госпожа Пелагея, благодаря вашим же стараниям, числится служащей третьего ранга. Её намеренное устранение достаточно просто обозначить как противодействие власти Князя.

Стоит сказать, «напоминание» прозвучало зря. Ал'Берит не только никогда не забывал об этом факте, но нынче даже вознамерился сделать на него ставку. В его планы входило поднять вопрос о соблюдении преимуществ статуса относительно женщины на наивысшем уровне, настолько ему теперь требовалась её неприкосновенность.

– О, поверьте, она не раз позволяла мне делать с собой всё, что угодно. Даже просила об этом, – с непревзойдённым актёрским мастерством беззаботно рассмеялся он, но его собеседник не принял весёлого тона беседы. Дзэпар ровным голосом уточнил:

– И что же вы с ней сделали?

– Погрузил в стазис, – мгновенно становясь серьёзным, ответил Ал'Берит и уже с деловыми интонациями в голосе объяснил. – Покуда Лавовые озёра простаивают, я не вижу нужды в двух заместителях и при этом ощущаю потребность в проверке господина Аворфиса в не принадлежащих ему сферах деятельности. По моему внутреннему убеждению, в будущем в Аджитанте не возникнет необходимости в упразднении его должности, но мне хочется удостовериться, что он способен держать под контролем разные направления.

– Создание и упразднение должностей весьма трудоёмкое занятие. Как вам известно, я ожидаю от вас не количественных, а качественных перемен в этом вопросе, – сухо напомнил герцог, но его глаза сверкнули огоньком неподдельного интереса. – И всё же, что вызвало в вас сомнения по поводу компетентности господина Аворфиса? На мой взгляд, он успешно ведёт доверенные ему дела. Пожалуй, его можно упрекнуть разве что в чрезмерной старательности.

– В недавнем времени я возложил на него обязанности по Земному сектору Питомника. Вы знаете, какую они доставляют сложность из-за особенностей главного смотрителя, но человек с этим направлением справлялась, – Ал'Берит сделал небольшую паузу. – А вот он предпочёл отказаться.

Виконт не испытывал ни малейшего удовольствия от очернения племянника, но более достойной причины для сохранения статуса за госпожой Пелагеей он не видел, а потому продолжил:

– Я рассчитываю выяснить связано ли подобное с тем, что его перевод из канцелярии на новое поприще следовало сделать более плавным, или же... Вдруг дело заключается именно в ограниченных способностях, когда дела требуют тонкого подхода?

– Полагаю, подобное возможно, и потому я поддерживаю ваше стремление, – после краткого раздумья, заключил Дзэпар. – Подлинное знание о том, на что хватает возможностей подчинённых такой значимости, действительно необходимо. И лучше составить своё мнение своевременно.

– В таком случае, готовы ли вы, покуда производство кристаллов душ не возобновилось, не выражать своего неодобрения относительно временной неспособности госпожи Пелагеи исполнять свой служебный долг?

– Да, Ал'Берит. Но, думаю, вы сами прекрасно понимаете, что это не доставит мне никакого удовольствия. Настоятельно рекомендую вам сделать поиск иной кандидатуры на должность своего заместителя приоритетной задачей.

– Я учту это. Мне хорошо известно, что к вашим словам следует относиться очень серьёзно.

Несмотря на то, что Ал'Берит покинул Ледяной Замок, он не вернулся в свои владения. Для него оказалось предпочтительнее отдать распоряжения о перераспределении обязанностей между заместителями через Кассандру. Заодно ей предстояло уведомить его племянника об избранном им месте и времени встречи. До приватной беседы с Аворфисом Ал'Бериту следовало разрешить ещё одно щекотливое дело, и оно было связано с пополнением его коллекции запрещённых артефактов. Требуемая вещь могла быть изготовлена только на заказ, причём исключительно с учётом биоданных, а потому получать её через третьи руки было бы лишней тратой времени. Безопасности Ал'Берит в настоящий момент предпочитал скорость.

... И всё же не настолько, чтобы идти по улицам Диса открыто.

Сменив свой элегантный наряд на непримечательную ливрею обычного служащего, Главный архивариус Ада преобразил цвет глаз и с помощью простейших манипуляций скорректировал черты лица, делая их более похожими на те, что были свойственны демонам клана его

отца. К этой уловке он за свою долгую жизнь прибегал не единожды, а потому был уверен в результате. Всё что оставалось, так это поработать с энергетикой и привести её к более простому виду.

Взгляды прохожих не сосредотачивались на нём. Став выглядеть одним из многих, Ал'Берит обрёл своеобразную невидимость, а потому никем не признанный приближался к заветной цели.

– Чего изволите? – оживился шуплый торговец, едва он перетупил порог лавки, но мгновением позже этот непредставительный демон скис. Наместника Аджитанта ему доводилось знать не понаслышке, а потому он приготовился к существенным неприятностям.

– Хм, похоже дела у вас идут очень хорошо, – игнорируя затравленный взгляд торговца, сказал Ал'Берит, когда осмотрелся по сторонам.

Вывод виконта можно было бы счесть странным, лавка выглядела отнюдь небогато. Полки не ломились от товаров, и не было среди них чего-либо особенного. Всего пара уникальных вещиц. Остальное при желании можно было бы сделать даже своими руками. Сам торговец тоже не походил на удачливого дельца. Он был тощ настолько, что щёки у него впали.

– Да что вы, Ваше превосходительство, – робко промямлил демон, но Ал'Берита его слова не обманули. Он прекрасно понимал, что всё вокруг него ширма. Лавка выглядела бы богато только в одном случае – кое-кому потребовался бы доход помимо основного.

– Вы серьёзно? – Ал'Берит даже скривил рот в презрительной усмешке, прежде чем с иронией произнёс. – Редко когда неправота бывает настолько на руку. Заказ, что я намерен сделать, обойдётся мне в разы дешевле.

Возражений не последовало. Желание работать по обычным грабительским расценкам у торговца разом пропало ещё в момент, когда Высший демон переступил порог.

– И чего же Ваше превосходительство желает? – тихо осведомился он.

– То, на чём вы однажды едва не попались.

– Эм-м, – недовольно промычал демон, так как уже с лихвой был научен жизненным опытом. – Вам ведь известно, что я больше не создаю ничего подобного.

– Вам тоже известно, отчего вам придётся пересмотреть собственные взгляды.

Ал'Берит демонстративно покрутил в руке перламутровый шарик. Несмотря на скромный размер, в этой вещице были заключены записи событий давних лет, что так и не утратили своей важности. И да, это был шантаж.

Глаза торговца жадно уставились на «жемчужину». Его пальцы непроизвольно напряглись в желании отобрать улику, но он не предпринял никакой попытки этого сделать. Такому поведению способствовало как благоразумие, так и умелый контроль Ал'Берита над ситуацией. Он не злоупотреблял своей властью над судьбой этого демона – не давал ему расслабиться, но при этом не сжимал свою хватку чрезмерно крепко, а потому их взаимоотношения больше походили на сотрудничество. Вынужденное сотрудничество, конечно.

– Итак? – холодно осведомился Ал'Берит.

– Разумеется, я не смею отказать вам. Я знаю к кому и к чьим словам стоит относиться очень серьёзно.

Ал'Берита не только удовлетворил ответ торговца, он его основательно позабавил. Не так давно герцог Дзэпар услышал от него схожие слова, нисколько не подозревая о том, что они тоже были произнесены благодаря такой вот «жемчужине». Но та запись событий, конечно, была давно разрушена. Она осталась лишь в памяти Ал'Берита, так как заняла в ней значимое место. Причём не столько потому, что эта их совместная проделка с Ашенат осталась никем незамеченной и тем принесла им истинное удовольствие. Нет, судьба позволила...

– Замечательно. Мне нравится ваше благоразумие, – ответил он торговцу с довольной улыбкой, прежде чем они приступили к созданию заготовки артефакта. Ал'Берит не позволил себе поднять из глубин воспоминаний то, что хотел, покуда не оказался на своих землях.

Комната переговоров мужа, расположенная вне пределов их особняка и являющаяся просто креслами на плато, ей не нравилась, но оттуда было удобно наблюдать за развлекающимися вне стен дома старшими детьми. Это обстоятельство служило отличным поводом, чтобы время от времени навещать супруга для обсуждения с ним волнующих её моментов. Демонесса порядком изменилась за годы брака и давно уже предпочитала безрассудной дерзости взаимовыгодное сотрудничество. Ши'Алуэл поощрял это её стремление, а потому благожелательно отнёсся к нынешнему желанию выяснить подробности его встречи с молодым Дзэпаром. Он ничего не скрыл из их беседы и остался очень доволен, когда жена, присаживаясь рядом, заметила.

– К его намерениям следует отнестись очень серьёзно. Дзэпар уже вышел из возраста амбиций юности, он стал опасен.

Прозвучавшие из уст такой молоденькой демонессы слова можно было бы счесть забавными, если бы Ши'Алуэл не считал, что его супруга имеет право их себе позволить. Она достаточно поумнела за время их совместной жизни, чтобы он перестал обращать внимание на её возраст.

– Да. Кроме того, он тоже герцог по крови и мог бы достичь действительно многого.

– Я слышу сомнения.

– Осторожность делает ему честь. Она достаточно возвысит его в будущем, но никогда не вознесёт. Даже то, что он обратился ко мне, связано лишь с горячностью молодости. А она, как ты верно сказала, подошла к своему завершению.

Ши'Алуэл прекратил смотреть на супруга. Его взор зацепился на Ал'Берите и Ашенат, поймавших чортанка в энергетическую сеть. Образ дочери перед глазами позволил демону продолжить свою речь.

– Я бы мог предложить ему союз.

– Но не станешь?

– Нет, потому что у меня есть он, – герцог с несвойственной ему нежностью погладил среднюю голову крошечного трёхглавого демонёнка, которого держал на руках. И всё же действие выглядело холодным. Так скупец мог прижимать к себе сундук сокровищ.

– Своими замыслами ты вызываешь ревность других детей.

– Ашенат полна всего того, чего так не хватает Дзэпару. Став единым целым, они бы приблизились к совершенному могуществу. Воистину, моя дочь достойна положения королевы! – продолжил герцог, не обратив на фразу жены никакого внимания. – И всё же она не обладает качествами моего сына. Когда он войдёт в силу, то именно перед ним начнут склоняться все герцоги.

Непоколебимость в голосе мужа заставила демонессу испытать не самые приятные эмоции, но она достаточно уладила свой горячий характер за годы брака. Все досужие возражения так и остались невысказанными ею. Она так же обратила внимание, что супруг вновь не обмолвился об Ал'Берите даже вскользь. Однако официальное внесение им её первенца в свой род в очередной раз заставило графиню промолчать и удержаться совет не вести себя с пасынком столь отстранённо при себе. У неё не было нужды напоминать о некогда привнесённых ею проблемах и оказанной им милости, когда речь можно было повести о будущей пользе.

– Для этого ему понадобятся союзники.

Она выразительно посмотрела в сторону своих старших детей. Разница в их возрасте была столь невелика, что их можно было принять за двойняшек. Однако это являлось единственной сходностью. Пусть эти двое предпочитали постоянное общество друг друга, похожими они так и не стали. И особенно странным выглядело, что именно Ал'Берит обладал

спокойной рассудительностью и неторопливой настойчивостью в достижении своих целей. Он ярко проявлял качества, свойственные ненавистному ему приёмному отцу.

– Непременно, – признал Ши'Алуэл. – Родная кровь существенный залог верности, ибо такие узы не рвут без существенной нужды. Ашенат подходит пора заслужить моё доверие.

– Только ей? – всё же спросила она, выказывая тем собственное недовольство.

– Ал'Берита в скором времени я планирую направить в Дис. Он не обладает должным могуществом для... Посмотри на построенную им сеть.

– Линии идеально выплетены.

– Да, но не распадаются они только из-за поддержки Ашенат, – с неким злорадством произнёс он в ответ на замечание жены. – Возможно, время придаст ему новые навыки, но их кропотливое возвращение не для открытых столкновений. Любой значимый поединок ему не выиграть. Так что служба в канцелярии подходит и для его истинного происхождения, и для его природных способностей. Ал'Берит не такой уже ребёнок, чтобы не осознать своё место в этом мире.

– Хм, а благодаря титулу он легко сможет достигнуть вершин карьеры и тогда действительно станет полезен брату. Осознав мудрость твоего шага, однажды его почтение к тебе перестанет быть исключительно показным, – после некоторых раздумий ответила демонесса и улыбнулась в предвкушении.

Тогда она ещё не знала, чем обернётся это воистину разумное решение. Гениальность Ашенат с каждым веком приобретала всё более яркие оттенки безумия, а единственный, кто некогда умело сдерживал их ростки, быстро поднимался по служебной лестнице, обретя иного покровителя нежели приёмный отец. Семейные связи оказались нарушены настолько, что старший брат без тени колебаний убрал со своего пути младшего, расчленив его подпитываемой силой сестры энергетической сетью так же, как чортанков во время их совместных детских забав. А после дочь свергла своего отца. Древний могущественный род стремительно истончился так же легко, как источник воды, питающий эти земли.

– Необычно, что вы ожидаете меня здесь, – смущённо произнёс Аворфис.

Не было ничего странного в том, что племяннику показалось странным выбранное им для встречи место, но ещё больше молодого демона обеспокоило то, что от сказанного он мрачно поглядел на иссохшую почву под ногами так, словно сам вдруг удивился собственному выбору.

Воистину, местность подходила больше для тайных заговоров нежели для тематики предстоящей беседы!

Здесь давно было пустынно. Округу заполонили колонии чортанков, а акридаи устроили в щелях уютные тихие логова. Плиты медленно разрушающейся дороги ещё виднелись, но это единственное, что говорило о былом процветании и некогда стоявшем здесь городе. От прежнего Аджитанта остались такие же смутные воспоминания, как об его повелителе Ши'Алуэле.

– Я давно не устраивал личных проверок в этой части своих владений и посчитал верным совместить предстоящие пояснения за их осмотром. Пойдёмте.

Ал'Берит приглашающим взмахом руки указал по направлению к обрубку горы, внутри которой находился замурованный портал, имеющий своим предназначением помогать низшим демонам при помощи печатей осуществлять перемещения на Землю и обратно. Подобное давно было почти не востребовано, а потому его второй заместитель вряд ли считал нужным посещать этот объект в первые годы своей службы.

Глава 5

Аворфис признавал, что если бы не приглашение дядюшки, то ещё длительное время мог бы не побывать в этих краях, но бездейтельное созерцание не входило в его планы.

– Я желал узнать подробности о госпоже Пелагее, – напомнил он через некоторое время молчаливой прогулки.

– В будущем я намерен избавить вас от тягот её обязанностей. Полагаю, это произойдёт немногим позже возобновления производства кристаллов душ. Но до тех пор, господин Аворфис, я вынужден возложить их на вас. Причина подобного сугубо личная, и поэтому я рассчитываю, что вы не станете о ней особо распространяться. Для меня предпочтительнее, чтобы вы высказали своё недовольство только мне и именно сейчас.

Лиловые глаза Ал'Берита, остановившегося, чтобы посмотреть ему в лицо, невероятно напоминали Аворфису его собственные. Но только напоминали. Это был взгляд совершенно другого демона с совершенно другими мыслями.

– Чтобы прояснить для вас ситуацию более детально, – флегматично продолжил собеседник барона, – мне следует озвучить, что мой первый заместитель пребывает в стазисе. Её эмоциональное состояние не только не подходит для ведения дел, но и в значительной степени влияет на меня. Другими словами, это временное устранение необходимо именно для восстановления моего равновесия. Без него я чрезмерно сосредоточен на противоборствующих желаниях: то ли лично провести обряд очищения души госпожи Пелагеи, то ли принести ей извинения за неудобства, предоставленные собственным глубоким вниманием к ней. Такие противоречивые порывы лишают меня спокойствия.

Признание вмиг лишило спокойствия и второго заместителя наместника Аджитанта, хотя внешне это никак не проявилось. Он только осторожно осведомился:

– Разве обычный человек может иметь такую власть над вами?

– Как бы мне ни хотелось сказать обратное, а вам услышать его, но это так. Я испытываю к госпоже Пелагее нечто большее, нежели сильное влечение. И это чувство в свете последних событий перестало быть взаимным.

Всё. Больше у него слов не нашлось.

А вот Ал'Берит, грустно улыбаясь, продолжил:

– Мне самому удивительно, насколько легко из-за неё внутри меня разгорелся огонь страстей.

– Так почему вы не потушите его, дядя? – возмущённо воскликнул Аворфис, забываясь, что следовало бы использовать куда как более достойное обращение.

Человек! Испытывать чувства к человеку?! Подобная пара и так вызывала насмешки, но одно дело иметь пошлое увлечение (долгожительство демонов заставляло снисходительнее относиться к желанию разнообразить свою жизнь), а другое... А другое вот так! Для барона признание прозвучало аналогично тому, как человеку услышать от близкого друга, что свою собаку тот любит некой особенной любовью.

– Как я вам уже сказал, здесь и сейчас я даю вам право выразить все свои недовольства. Поэтому можете продолжать.

О, Аворфису несомненно было, что сказать! Несмотря на то, что мораль и философия Ада запрещали регулировать процессы деторождения, составляющие суть основ Рая, никто не мешал демонам скармливать своих новорождённых детей дэзултам. И перво-наперво барон желал озвучить, что очень зря судьба протянула Ал'Бериту свою скупую на щедрость длань. Он хотел язвительно заметить, что пусть официальное признание пасынком Ши'Алуэла и сделало дядюшку виконтом, пусть время доказало, что он способен занимать должности, под-

ходящие даже для более благородного происхождения, но, прояви Глава архивов Ада чуть больше серьёзности к своему престижу, то, несмотря на все свои изъязны, он бы давно мог заключить какой-либо союз, возвышающий их древний род! Происхождение от никому неизвестного Дхаргона постепенно кануло бы в небытие, и это сулило бы...

Но, нет. Подобной радости Аворфису Ал'Берит доставлять никак не собирался!

Пока племянник радел за возможность возвращения рода к герцогству, дядюшка всячески провоцировал ситуации, заставляющие Высших демонесс держаться от Хранителя летописей как можно дальше. Наместник Аджитанта из века в век расширял и углублял своё влияние, но ни в какую не сдвигался с позиций, занятых им со времени смерти сестры. Он имел те же должности, тоже положение в обществе и всё ту же неустойчивую репутацию! Правда, с появлением госпожи Пелагеи некоторые моменты всё же претерпели серьёзные изменения. В худшую сторону.

Для начала Ал'Берит назначил эту женщину не больше не меньше, а своим заместителем, и далеко не все посчитали, что это насмешка исключительно над неким юным выскочкой. А потом, словно издеваясь над всем высшим светом ещё больше, даже официально признал человека своей пассией. С учётом того, что до этого подобную пару ему составляла лишь легендарная Ашенат, колкость вышла на славу.

Не иначе, как более достойной кандидатуры тысячелетиями не находилось!

В узких кругах втихаря шла молва, что Главный архивариус Ада намеренно выжидал столько времени, дабы шпилька вышла особенно острой... Однако нечего и говорить, особой симпатии общества Ал'Бериту это не прибавило!

– Ваше молчание связано с намерением вызвать меня на дуэль?

– Нет, Ваше превосходительство.

– В таком случае, позвольте выразить сожаление за принесённое вам расстройство, господин Аворфис.

– Когда, – всё же решился он на вопрос. – Ответьте только, когда вы рассчитываете окончательно снять госпожу Пелагею с её должности?

Свой вопрос второй заместитель задал не из-за бушующих в нём эмоций, а по причине ранее выявленных обстоятельств. Принимая дела Питомника, он заметил, что на кухню замка Аджитанта оттуда стали регулярно перемещаться особи женского пола. Подобное привлекло его внимание на тот момент, но показалось не таким уж значимым фактом. Более того, он окончательно расслабился, когда часом ранее просматривал документы по шахтам. Ему удалось сделать вывод, что число особей оказалось в значительной степени сходно с поступлением новообращённых вампиров.

Вот только в свете признания дядюшки подобное уже мало походило на нелегальное восполнение рабочей силы, и ему хотелось выяснить...

– Когда мысль об этом станет приносить мне хотя бы тень удовольствия.

Аворфис понял, что язык отказывает ему. Он и хотел бы сказать какой-либо комментарий, но просто-напросто не мог и это было крайне неприятно.

– Я вижу, как вы стали напряжены из-за моего ответа, – между тем заметил Ал'Берит, и он вынужденно подтвердил сказанное скованным кивком головы. – Причина вашего беспокойства ясна для меня, но вы правильно делаете, что не переходите к выяснению подробностей. Сейчас я не намерен говорить об этом. Однако знайте, для продления жизни госпожи Пелагеи я выберу достойный путь.

«Достойный? – очень желал произнести вслух Аворфис с неприсущей ему язвительностью. – Разве обращение в вампира можно назвать чем-то достойным?!».

Статус таких существ был основательно ниже, чем у людей, и потому как пошло бы выглядели взаимоотношения Высшего демона и вампира со стороны! Ведь сколь брезгливо ни

относились жители Ада к людям, но о нечисти, а тем более о нежити, у них и вовсе было низкое мнение. Пожалуй, подобное омерзение обычный человек может испытать перед некрофилией.

И всё же пока не следовало показывать свою осведомлённость. Для высказывания подозрений такого рода было рано. Их можно было счесть оскорбительными, а потому сначала в них следовало удостовериться. Лично.

Несмотря на то, что она получила прямое указание от повелителя отправить всех Дагна восвояси, Дайна не торопилась избавляться от общества сестёр. Ей крайне не хотелось оставаться в кабинете одной или же вообще менять его на какие-либо другие апартаменты. Однако понимание, что содержимое словаря ни за что не отложится в её голове так быстро как хотелось бы, внесло свои коррективы. Незадолго до того, как Ал'Берит покинул Ледяной Замок, Дайна с самым мученическим выражением на лице наконец-то отпустила прочих Дагна.

– Вот бездна, – едва за ними закрылась дверь, при этом проворчала она и обречённо рухнула в кресло госпожи, где продолжила чтение занудной книги. Из хорошего было только то, что её память откликалась на некоторые из определений. Но да, как этого было мало!

Так прошло несколько минут. И ещё столько же. А затем окружающую её тишину разрежала переливчатая мелодия. Дайна тут же скосила мрачный взгляд на переговорный диск, но так и не решилась воспользоваться им. В конце концов, это далеко не обязанность телохранителя на всякие звонки отвечать. Затем стало тихо. Воительница даже вздохнула с облегчением, но расслабилась она зря. В кабинет без стука вошли двое сотрудников охраны.

– Кхалисси Дайна, нам приказано сопроводить вас в другое помещение.

Судя по тону голоса, этим неким помещением должна была стать тюремная камера для смертников, но вместо этого её проводили в кабинет главы тайной охраны. И пусть, с одной стороны, это было лучше многих других вероятностей, но, прижимая к себе пухлый словарь, Дайна поняла, что окончательно растерялась. Она с искренним непониманием уставилась на стоящего у стола Отртхольда, выходца из Стражей, и с трудом нашла в себе силы пробормотать.

– Моё почтение. Я бы хотела осведомиться зачем я здесь.

Глава тайной охраны оглядел посетительницу с ярко выраженным недовольством во взгляде. То, что некогда Дайна убила одного из его соклановцев, когда тот был при исполнении, всерьёз пошатнуло положение в обществе всего клана Дагна. А уж про репутацию её самой теперь и вовсе говорить не приходилось.

– Повелитель отдал приказ о передаче всех дел своего первого заместителя. По этой причине возникла необходимость изъять данные архива, а во время такой процедуры посторонние не допускаются.

Дайна едва сдержала улыбку. Она про себя уже всякого надумала, и эти мысли были явно далеки от того, что её просто нужно выставить вон.

– В таком случае, я могу обождать в холле.

– Нет, касательно вас у меня свои указания, – отказал Отртхольд. – Вам разрешено покидать пределы последнего этажа исключительно в сопровождении стражи.

Злорадный огонёк в глазах главы тайной охраны пробудил в Дайне некое нехорошее предчувствие.

– То есть позже вы не дадите мне вернуться в кабинет госпожи Пелагеи?

– Несмотря на ваш допуск, да. Без её присутствия я не могу вам этого позволить. Госпоже Пелагее сперва следует лично убедиться в том, что процедура изъятия данных не затронула ничего неположенного.

Отртхольд не изменился в каменном выражении лица, и Дайне стоило большего труда сохранить такую же маску беспристрастности. Внутренне она горела от гнева. Сказанное явля-

лось публичной пощёчиной. Её открыто унизили, демонстративно ткнули пальцем в то, что ей нет никакого доверия!

– Несомненно, в моих же интересах, чтобы она убедилась в этом. А то, помнится, когда госпожа Пелагея только вступила в должность, у неё в кабинете оказались документы, с которыми обязаны работать другие лица. Да и вы знаете сколько произошло отставок с момента её назначения. Сотрудников в замке проверяют не так хорошо, как хотелось бы.

Дайна понимала, что ой как зря она добавила свои последние слова. Наместник Аджиганта мог принять их на свой счёт, но сдержаться у неё не получилось.

И, конечно, это имело свои последствия. Изучать словарь она продолжила в крайне неудобном для себя месте да ещё в окружении с ненавистью глядящих на неё Стражей.

У Аворфиса появились подозрения, которые необходимо было лично подтвердить или опровергнуть, а потому после разговора с Ал'Беритом он всецело погрузился в разбор документации первого заместителя. Прежде чем идти напролом ему хотелось получить большую уверенность в понимании происходящего, и из-за этого уже больше суток он не покидал пределов своего кабинета.

Однако не только у него имелись подобные проблемы. Ступая на избранный им путь, Ал'Берит знал, что ему предстоит сделать многое. То, что он усыпил бдительность своего ближайшего окружения, являлось лишь первым шагом. И делая шаг последующий, он, будучи Хранителем летописей и Главным архивариусом Ада, крайне неудобно себя чувствовал, так как подобно вору крался по коридорам вверенного ему же ведомства. Однако поступить иначе Ал'Берит не мог. Ему ни в коем случае не следовало показывать свою осведомлённость о наличии документов, о которых он «никогда даже не подозревал». Пока они ему не требовались, пока просто следовало удостовериться, что их никто так и не сумел изъять, привлечь каких-либо сотрудников было нельзя!

... И потому оставалось только проклинать собственную предусмотрительность.

Как благоразумный демон, некогда он, вместе с прочими данными тех лет, отправил вдруг ставшие столь актуальными копии дозволений в соответствующее, но тщательнее прочих охраняемое хранилище, расположенное в Земном отделе, ибо желал в будущем (при необходимости) иметь возможность использовать те в своих целях.

Да, сложно осознать всю иронию момента, если не узнать суть преступления, раскрываемую сей документацией «с душком». И можно было бы рассказать подробнее, но тогда придётся затронуть некоторые занудные исторические моменты.

Хотя...

Если вникнуть в многие занудные исторические моменты, а не смотреть на них поверхностно, то можно хорошо посмеяться. Например, никому не кажется исключительным чудом, что Иисус смог найти людей с именами: Андрей, Пётр, Иоанн, Иаков, Филипп, Варфоломей, Матфей, Фома, Симон и даже Иуда, где-то на Ближнем Востоке? Не?

Любая ваша реальность это ваша фантазия. Истинную вам не увидеть, покуда вы не начнёте сомневаться с собственной системе верований. Ваше видение мира построено на галлюцинациях других людей, записанных в книги. Вы не понимаете, что сами себе придумали отговорки, чтобы перестать искать истину. Поэтому не надо держаться за картину мира.

И чтобы ещё немного выбить почву из-под ваших ног, пожалуй, стоит привести ранее неизвестные вам факты. Пусть даже многим они покажутся просто занудными. И всё.

Не просто так рефаимы и нефилимы[1] описаны в древних летописях, не просто так они уничтожаются в каждой из легенд и не просто так нынче они не более, чем сказка. Эти существа оказались столь опасны, что в своё время потребовалась необходимость их полного

искоренения. А записи о них лишь предупреждение людям не стремиться возрождать ушедшее в небытие, потому что рефаимы и нефилимы обладали жуткой способностью – они плодились, множились и, продолжая вливать в свой род человеческую кровь, в конце концов порождали потомство с душой. И душа эта могла напрямую черпать мощь планеты.

[1] *Нефилимы – потомки ангелов от людей.*

Всё то, что демоны и ангелы по крохам вытягивали из недр чужого мира, их человеческие потомки использовали легко, непринуждённо и в любом количестве. А такая сила могла привести к катастрофе. И потому потребовала уничтожения.

Стоит сказать, подавление опасных особей (обладающих человечески-извращённым мышлением и нестабильным характером вкупе с бессовестным могуществом вследствие тесных уз с источником энергии Земли) отняло чрезмерно много сил и жизней. Трудоёмкая зачистка показала необходимость полного прекращения межмирового скрещивания. Вот только Ад и Рай пошли в этом вопросе разными путями.

Царь Сущего издал указ о запрете, а Князь Светоносный – нет. Мораль и философия Ада не позволяли преподносить демонам подобные законы. Создание прецедента даже в таком важном моменте приближало Ад к основам Рая, а именно эти основы заставили некогда единый народ расколоться. И потому Князь предпочёл пойти иным, не менее действенным путём – он выбрал забвение и высмеивание.

О тайне умалчивалось настолько профессионально, что нескольких десятков веков хватило, чтобы знание сути опасности почти полностью растворилось в свете. Помимо этого, оставленные в живых полукровки постепенно вымирали, становясь, как бы сказали люди, чем-то сродни «мифическим животным». До полного их естественного исчезновения по расчётам Высших оставалось от двух до четырёх тысячелетий, ибо, во-первых, ныне существующие рефаимы если и могли размножаться, то только клонированием, а, во-вторых, пополнения их рядов с Земли не предвиделось в силу элементарной цепочки следствий.

Всё началось с того, что с момента окончания зачистки изменился правовой статус рефаимов. Казалось бы, отличная новость, для них стало признано главенство демонической крови, но... в результате они потеряли права людей, а всех свобод демонов так и не обрели. Для становления полноценным членом Адского общества им отныне требовалось получить специальное дозволение. Некогда этот документ распространялся массово, но изменение правового статуса рефаимов вылилось в добавление в инструкцию по его выдаче одного единственного, но крайне коварного пункта – «право на жизнь» обязано стало выдаваться исключительно под роспись лица, о нём запрашивающего.

Теперь к этому добавьте два иных обстоятельства.

Первое, (словно в насмешку) позволяло рефаимам свободное нахождение на «прародине человечества» трое суток в течение одного адского года. И на первый взгляд это лучше, нежели полный запрет на пребывание на Земле, существующий для демонов, не имеющих лицензии или определённого статуса, да? Но указ вылился как в гарантию недопущения потомства, способного родиться с душой, так и в официальное разрешение своевременно уничтожать новорождённые последствия непродуманных связей.

Второе обстоятельство заключалось в том, что признание главенства демонической крови запретило без одобрения специального отдела канцелярии телепортацию с Ада на Землю и наоборот. И на рассмотрение этого вопроса могло уйти до половины дюжины дней.

Три дня против шести. Или, другими словами, шансов выжить у новых рефаимов практически не было. В конце концов, как новорождённый может получить разрешение на телепортацию в Ад, затем подать заявку на необходимое дозволение, а там и расписаться в ведомости за получение этого документа?

Князь безо всяких запретов создал условия, в которых возникновение полукровок оказалось практически невозможно. И подобная хитрость не вызвала возмущения общественности в силу второй части замысла – в Аду намеренно создавался (и уже существовал!) прочно устоявшийся неприглядный облик рефаимов.

Несомненно, здесь сыграло свою роль потомство от демонов, рождающееся у людей, содержащихся в Питомнике. То самое потомство, что регулярно поставлялось на арены. Беременность, протекающая в условиях лишения связи с Землёй, способствовала появлению чудовищ, постепенно накладывающих своим существованием неприглядные краски на репутацию разумных рефаимов. Положение последних из века в век уносилось к низам, и продолжать свой род таким созданием не хотелось никому. Молодёжь смотрела на «мифических животных» свысока.

Как бы ни были умелы в тайных вылазках Дагна, сколь ни считались неуязвимыми Къёрелл, как бы ни славились Шайрву своими способностями к видению прошлого – они были лишь второсортным отребьем. Вызывали чуть меньше брезгливости, чем искусственно созданная на основе человеческого материала нечисть или тупые обры.

В результате, демоны постарше, кто знал об опасности, сами не допускали рождения рефаимов. А более юные, кто не знал, не желали пополнять свой род столь мерзкой тварью. Кроме того, никому и близко не хотелось тратить часы на муторное заполнение беспощадных официальных бланков!

И всё же нашёлся кто-то, кто сим озаботился.

Этот «благодетель», каким-то образом не затрагивая Паутину[1], нелегально переносил новорождённых в Ад и, пользуясь своим достаточно высоким статусом, заставлял сотрудников канцелярии «не задумываться» с кем они сотрудничают и ради чего.

[1]Паутиной называют охранную систему Земли. Одна её часть позволяет Аду контролировать и определять всех, кто покидает пространство Земли, а другая распознаёт для Рая лица, напротив, Землю посещающие. Соответственно, ангелами задействованы разработки, не дающие демонам действовать столь скрытно как хотелось бы. И наоборот.

Подобное хамство, творящееся прямо у него под носом, искренне возмущало Ал'Берита до сих пор! Однако личность наглеца способствовала тому, чтобы он сперва накопил некоторый объём копий дозволений и только после этого, осторожно выждав подходящий момент для перемещения документации в архив, Ал'Берит занялся аккуратным смещением с должностей лиц, совершавших пособничество. Всё было продумано и рационально. Всё! Своими поступками Ал'Берит не только пресёк дальнейшее беззаконие так, что никто не заподозрил его вмешательства, но и аккуратно сохранил доказательства, способные выгнать из упоминаемой истинного виновника.

Случайность того, что документы ему понадобятся не изъять, чтобы донести до общественности, а просто осмотреть на наличие (причём тайком!) выглядела для демона настолько близкой к нулю, что...

– Ваше превосходительство, моё почтение.

Ал'Берит от неожиданного приветствия, едва не сбился с шага, однако шок не повлиял на его последующие действия. Первым делом он молниеносно разрушил недавно приобретённые им раритетные артефактные линзы, позволяющие видеть регулярно смещающие своё положение охранные лучи, и только потом с крайним недовольством посмотрел на говорившего. Телепортацию Корнебильта – главного архивариуса отдела метаморфии, в этот коридор Хранитель летописей никак не ожидал! А ведь от наиболее вероятных персон заблаговременно избавился.

– Вы оказались достаточно далеко от своего подразделения. Зачем?

Тощий скрюченный демон не мог ответить по причине, что всё ещё низко кланялся для выражения большей почтительности. Его старательность едва не привела к тому, что с губ наместника Аджитанта было вот-вот готово сорваться требование больше не поступать так в его присутствии. Возраст Корнебильта являлся таковым, что и сам Ал'Берит не помнил его кем-то помоложе. Тело архивариуса чрезмерно одряхлело за тысячелетия продолжительной жизни. Он и кланялся-то с трудом! Судя по всему, разогнуться вообще стало для него чем-то сродни подвигу.

– Это всё из-за изолятора, Ваше превосходительство. Кхе-кхе. Он находится в Земном отделе, вот я и вынужден спасать доверенное мне имущество, – тягуче проскрипел демон и пожаловался. – Эти новенькие всё всегда так путают. Снова повезли в другой архив документ не с тем номером, вот он и попал туда.

– Вам нужны более внимательные сотрудники?

Судя по глазам, зрение которых уже было невозможно выправить, обозначения на свитках Корнебильт путал сам. Но в данный момент Главе архивов это было только на руку. Старик вряд ли сумел сделать вывод сколь подозрительно для начальства ходить в артефактных линзах. Однако Ал'Берит предпочёл продолжить разговор не только для проверки собственного умозаключения. Как раз показалась получившаяся сведения от охранных лучей стража. Не иначе их поразило, что эти данные отличаются от ведущейся записи событий, а потому, согласно принятому распорядку, они начали делать обход и, само собой, увидели Ал'Берита. Это означало, что его вылазка провалилась и поспешный уход начал бы больше походить на побег.

– Нет, все молодые таковы. Они думают, что я слишком стар и уже ни на что негоден, вот и чуют перед самым носом. А после даже не извиняются. Кхе-кхе. Но это не страшно. Мне приятно учить молодёжь, как правильно справляться с нашими архивами.

– Это действительно похвальное стремление.

– Выгодное. Вы-то понимаете, что те, кому вы помогаете, однажды могут помочь вам... Но всё равно, услышать такое от вас особенно приятно, Ваше превосходительство. Кхе-кхе. Вы, кажется, тоже в Земной отдел направлялись?

Внимательно следящий боковым зрением за стражей Ал'Берит встрепенулся и, ещё раз мысленно прокрутив разговор с Корнебильтом у себя в голове, пришёл к соображению, что озвучить стоит следующее.

– Да. И, кстати, я предлагаю вам последовать туда вместе со мной. Мне ещё ни разу не доводилось наблюдать работу служащих изолятора по возвращению ошибочно извлечённых документов. Однако, судя по инструкции, процесс должен быть чрезмерно долгим. Если это действительно так, то в будущем я бы желал заняться его упрощением.

– Кхе-кхе. Вам придётся очень долго ждать, пока я заполню все бланки, там так много пунктов, – глава архивов метаморфии выразительно посмотрел на Ал'Берита.

– Полагаю, это время я смогу затратить на инспекцию ближайших картотек. Подобное тоже будет полезно.

Глава 6

– О, Кхал Кхоттаж. Я как раз надеялся на встречу с вами.

Холод в голосе второго заместителя наместника Аджитанта никому бы не понравился. Последние дни господин Аворфис вообще был в разы придирчивее вьедливого повелителя, и, так как Кхоттаж определённо точно знал причину его дурного настроения, то постарался вытянуться в струнку, прежде чем глубоко склонился перед Высшим демоном.

– Чем могу быть полезен?

– У меня есть вопросы, требующие безотлагательного согласования с Его превосходительством, но Кассандра, в силу данных ей распоряжений, не смеет тревожить его телепатически. Поэтому я рассчитываю на ваше содействие в этом.

Благодаря контракту с повелителем, Кхоттаж, конечно, имел возможность связываться со своим нанимателем таким образом в любое время, но, понятное дело, правом этим не злоупотреблял. Кроме того, указания, аналогичные тем, что получила секретарь, имелись у него самого.

– Вынужден вам отказать по той же самой причине.

Взгляд, которым окинул его второй заместитель, был непередаваемо неприятен, но, само собой, дальнейших расспросов не последовало. Господин Аворфис не посмел интересоваться, где же это изволит пропадать его начальство, ровно так же, как не посмел прибегнуть к телепатии самостоятельно. Раз наместник Аджитанта не уведомил его и раз до сих пор не счёл нужным дать допуск беспокоить его таким образом, то он счёл за лучшее сказать:

– Что же, в таком случае я воспользуюсь правом вынести решение самостоятельно.

Судя по грозной интонации, чем бы там ни занимался господин Аворфис, дело велось под непосредственным контролем повелителя. У Кхоттажа даже засосало под ложечкой, и оттого он не сразу сделал поклон в намерении отправиться по своим делам дальше. Эта задержка послужила причиной, из-за чего ему довелось увидеть, как в глазах господина Аворфиса промелькнул огонёк какой-то значимой идеи.

«Или, может, мне показалось?» – с сомнением подумал он, когда разогнулся. Однако за лучшее Кхал Рохжа всё равно посчитал нужным связаться с одним из соклановцев.

«Повелитель уже покинул Шайрву?» – спросил Кхоттаж, прибегая к телепатической связи.

«Нет ещё, Кхал», – моментально прозвучал у него в голове ответ.

Он лежал на земле. Ему было крайне холодно. Лето выдалось промозглым, и мороз доставал до него даже здесь. Здесь, где не завывал ветер с моря, и не было видно ни хмурых облаков, ни ясной россыпи звёзд. Он лежал в могиле и мёрз несмотря на надетую поверх добротной одежды взрослую меховую безрукавку и рукавицы. Несмотря на выложенный поверх ямы каменный корабль, старательно заделанный дёрном. Несмотря на плотную ткань, ставшую невероятно жёсткой из-за некогда пропитавшей её крови жертвенных животных.

Обряд захоронения был проведён по всем правилам. Разве что на этот раз его никто не порывался очистить пламенем.

Ха!

Леккео Фламьёк.

Смешно, но оба его имени происходили от названия огня, а он никак не мог согреться.

И на этот раз следовало признать, что холод воспринимался им намного хуже...

Свои прошлые похороны Леккео помнил прекрасно, ибо они стали очень тягостным моментом в его жизни. Да и, по сути, перечеркнули всю судьбу. А ведь тогда ему было всего десять лет, и он был уверен в своём будущем. Но взросление происходило по-разному. Мальчики мужали, девочки готовились к предстоящему материнству... Леккео утратил способность есть жёсткую пищу.

Да. Пожалуй, всё началось именно с того, что его организм начал отвергать еду.

Именно с этого.

Приступы появились внезапно. И если сначала мать не переживала за него, то к концу года её голубые глаза выражали исключительную тревогу. Гадание на рунах не смогло помочь найти источник проклятия. Взывания к богам тоже оказались бесполезны. Леккео ужасно хотел есть, но даже крошечный кусочек мяса или лепёшки мог вызвать обильную рвоту. Он слабел день ото дня и был ужасно растерян. Ослабленные мышцы едва удерживали тяжёлое оружие для тренировок. Туман перед глазами мешал сосредоточенности. Сила и ловкость остались в прошлом... Ещё недавно отчим выделял его среди своих сыновей, а теперь ему, лучшему, приходилось мириться с ролью обузы.

– Леккео едва ноги волочит!

– Цыплёнок! Ты цыплёнок!

– Давайте пощиплем ему пёрышки!

Насмешки бывших товарищей по играм иглами впивались в мозг. Кто-то швырнул в него палку. Умело. Острый срез оцарапал щёку. Остальные дети, словно по команде, бросились к нему под смех затеявших стирку жёниц. Леккео, высоко поднимая острые коленки, рванул в сторону роици. Там он проскользнул в дебри колючего кустарника, обжигая руки крапивой. Затем юркнул под накренившимся деревом в сторону ручья, но вместо того, чтобы побежать вдоль него, затаился в яме. Травы укрыли его от глаз преследователей, и вскоре в лес вернулась тишина. Некоторое время Леккео не шевелился, а затем единым резким рывком встал на ноги и пустился наутёк. Бежать к дому он не мог. Наверняка, там его уже поджидали. Следовало дожждаться у приметного дуба возвращения матери от старой карги-ведьмы. Возле матери путь домой стал бы спокойнее...

Столь трусливая мысль заставила кулачки сжаться и вновь разжаться. Чирикающая же птичка перевела на себя внимание. Леккео уцепился за сук и взобрался на дерево к гнезду. Трель стала возмущённой, но помешать воршике птаха никак не могла, а потому он вытащил ещё тёплые яйца и, присев на траву, жадно высосал их содержимое. К счастью, птенцы не успели толком сформироваться, а потому обед удался. Желудок довольно заурчал, принимая в себя пищу, а по телу разлилось долгожданное тепло.

На тот момент времени Леккео не знал, какую злую шутку сыграла с ним природа. Он жил. Точнее выживал, как мог, а между тем клетки его организма стремительно затормаживали своё развитие. Даже на то, чтобы погибнуть и завершить цикл, нужны силы. А этой энергии в нём не было. Он представлял из себя пустой сосуд, в который, словно в шапку нищего, собирались всевозможные крохи. И однажды ему бы предстояло превратиться в живую статую, если бы не...

Помимо сырых яиц, основой его рациона стала кровь. Лишь позже к нему пришло осознание, почему именно она. И почему именно человеческая. Леккео впитывал вместе с ней силу души. Настолько, насколько это было для него возможно. И именно эта энергия позволяла ему жить. Именно эта энергия дала бы ему прожить обычную жизнь! Однако то время, когда он желал этого, ушло безвозвратно, ибо возможность появилась лишь позже. Значительно позже. Став секретарём герцога Дзэпара и получив доступ ко многим ресурсам и знаниям, Леккео прожил два года, взрослея, как ему было бы предопределено. Но это стало его первым и последним опытом такого рода. Даже используя мощь кристаллов души ныне он никогда не тратил их силу на все внутренние потребности.

Смешно. Но его слабость принесла ему бессмертие.

Отвратительное.

Он всегда хотел есть и ужасно мёрз.

И всё же это было позже. Будучи ребёнком не только внешне, но и внутренне, Леккео стоял с чашей возле перерезанного горла животного и по-детски смаковал губами в предвкушении момента, когда будет дозволено сделать глоток. Кровь позволяла не только унять голод, но и ощутить тепло внутри себя. Первоначальные насмешки окружающих людей всё больше и больше сменялись настороженными взглядами. Всё чаще звучали шепотки, что его тело, покрытое чешуёй, не благословение моря, а напротив... Очередной неудачный поход воинов лишь усугубил такое мнение. И, наконец, настал момент, когда кто-то предложил отправить негодного мальчишку на тот свет.

Спас его лишь случай. Отчим предпочёл с пользой избавиться от еретика, не желавшего верно служить ему. Даром богам стал непокорный раб. Его подвесили за ногу вниз головой. Некоторое время жертва, истошно крича что-то на своём языке, ещё дёргалась, словно кукла, но лезвие ножа жреца, скользнувшее по шее, вскоре прекратило эту пляску. Леккео стоял под мертвецом, и тяжёлые алые брызги залили ему лицо. Их аромат показался ему прекрасным. Он давно уже понял, что кровь питательнее, если животное боится смерти. Но любое животное, в отличие от человека, знало о конечной точке своего пути. И принимало её. В людях же жила надежда. И она питала страх...

Раб испытывал истинный ужас!

Слизывая языком капли, Леккео ощутил настоящую жажду. Ему хотелось припасть к ране губами, чтобы земля перестала впитывать в себя столь драгоценную жидкость! Он едва сдерживал свои желания...

И сумел устоять только потому, что этой же ночью тайком увёл в лес соседского мальчугана.

После этого впервые за долгое время Леккео почувствовал сытость и пришёл в хорошее настроение. Но регулярные дальнейшие пропажи детей окончательно запугали жителей. Особенно плачевной ситуация стала, когда нашёлся один из крошечных трупики, в котором не обнаружилось ни капли крови.

Liekkio Flatöek.

Ему было лишь десять, когда мать гневно швырнула в него ткань савана.

Чтобы спасти не только себя, но и всю семью, он должен был умереть...

Но на этот раз похороны вышли гораздо хуже. Тогда можно было, несмотря на голод, делающий тело ледяным, хотя бы двигаться. Сейчас ему мешал страх. Собственный страх. Охота, которая нынче велась за ним, требовала предельной осторожности. Дыхание почти отсутствовало. Сердце едва билось в тихом ритме. Воючая тряпка должна была сбивать нюх.

И всё же кто-то его отыскал.

Слух легко улавливал смехи и шорох разбираемых камней корабля, но он до последнего лежал спокойно в надежде, что обман удастся.

Леккео желал жить!

Ему было уже несколько столетий. И хотя внешность его с одиннадцати лет так и не претерпела никаких изменений, некая острая детская вера в собственную неуязвимость и чудо до сих пор горела огнём внутри него.

Но кто-то продолжал копать.

И, наконец, настал миг, когда пропитанная кровью затвердевшая грязная тряпка отлетела в сторону.

Его тут же пронзило такое отвратительное и глубокое по силе разочарование, что он произвольно зарыдал. Прожитые годы не сделали его сильнее. Легко ничего не мог противопоставить ищейкам кроме собственного разума.

А уловка не сработала! Не сработала!

– Смотри, Чортъ. Ути-пути. Такой сладенький мальчик! – с издёвкой произнёс низкий и хриплый женский голос, а затем раздался крайне неприятный скрипящий смех.

– Да-да. Вкусный. Давай съедим?

– Ты сначала того, что у тебя в мешке доешь, а то воняет за версту гнилью.

– Ну давай, Йуллер, а?

– Нет. Тот был твой, а этот мой. Сама реши, что с ним делать.

– Пусти меня! Пусти! – тут же завизжал Леккео, ощутив, как чья-то рука схватила его за одежду.

– Агузь! Вот именно для этого я тут и ковырялась-таки, – прозвучал сарказм, и он всё же открыл глаза.

Первым, что мальчик увидел, стала хищная улыбка, искажающая до оскала некрасивое, хотя вполне человеческое лицо. Оно было сходно по своей грубости с мужским и пестрело губками морщинами. Лысая голова, на которой ближе ко лбу росли четыре рога (по два с каждой стороны и расположенные один под другим) да невероятно светлые глаза, выделяющиеся из-за окружающей их красноты, не добавляли серокожей твари очарования. С первого взгляда было ясно, что пощады можно не ждать. А потому слёзы снова покатились по его щекам.

– Чего онемел-то, птаха? Ещё ж не покойничек вроде, – начала издеваться ищейка демонов, попутно соорудив из жёсткой верёвки висельную петлю. – Продолжал бы меня умолять, приятно убивать тебя стало бы.

– Души! – тут же возрадовался Леккео. Такая смерть соответствовала вере его матери и считалась почётной. – Я приду к богам и сделаю всё, чтобы отцепить от моего мира лапы таких нелюдей, как ты!

– А до смерти в свои шансы не веришь?

– Помощь нужна, – всхлипнул он и самостоятельно накинул на себя сооружённую ищейкой петлю. Затем его взгляд отыскал нужное дерево. – Давай вот на том суку?

– Ты чё тут тоску-то на меня навеваешь, а малявка? – громко возмутилась серокожая.

Она поправила петлю на его шее и остатком верёвки крепко связала руки. Леккео не сопротивлялся. Он прекрасно знал, что даже со взрослым человеком может справиться только при крайне удачном стечении обстоятельств. Ищейка же выглядела намного сильнее, а её бесцветные глаза напоминали ему о богине вечного холода и смерти. В них царил покой и уверенность. Да и была она не одна. Рядом стоял массивный толстяк чудовищного вида.

– Пошли, – коротко приказала серокожая и дёрнула за конец верёвки, который обмотала вокруг своего запястья. Направление было противоположным от облюбованного дерева.

– Куда?

– Забавный ты. Так что познакомлю-ка тебя с одной премилой маркизой. А то она на меня всё чего-то заритя. Говорит, такая ты, Йуллер, необычная. Говорит, давай-ка я тебя распотрошу и поизучаю, а?

Свои слова ищейка произнесла изменённым писклявым голосом, а потом рассмеялась, как если бы фраза несла в себе действительно хоть что-то смешное.

– И как ты сбежала? – задал самый важный для себя вопрос Леккео.

– Один палец себе отрезала, а другой под нос ей сунула.

Серокожая обернулась и, выставив свои средние пальцы, постучала ими одним о другой.

– Дальнейшее считывание невозможно. Вы довольны полученным воспоминанием?

Общество Шайрву редко кому в Аду приходилось по вкусу, однако способности этого клана считывать информацию о произошедших событиях стоили того, чтобы потерпеть слизнеобразных полукровок. Точнее, для людей те выглядели бы вполне прилично. Их верхняя часть тела оставалась очень похожей на человеческую, а нижние конечности в виде двух длинных хвостов могли сойти за ноги. Но вот взор демона, способный зреть одновременно не только материальную составляющую, раскрывал совершенно иной вид этих существ. Очень неприятный.

– Нет. Оно не только оказалось чрезмерно древним, но и завершилось явно раньше, чем следовало. Кроме того, вышло нечётким. Ужасно искажено и много пропусков.

– Вы не предоставили нам ни сам объект, ни его мозг. Материал не подходит даже для посредственного считывания. Никто другой не смог бы поднять даже такую информацию.

– Никто другой не смог бы предоставить вам даже такой образец, – не сдержался от колкого замечания Ал’Берит. – Однако давайте выйдем из сложившегося положения достойно. У этого воспоминания есть ещё свидетели, и я хочу увидеть его продолжение через восприятие Къёрелл. Тем более, в чём-то она меня намного больше заинтересовала. Я ощутил, что ею двигали те же стремления.

– Каждый новый образец – это новая плата, – сухо напомнил рефаим.

– Естественно.

– И понадобится генетический материал именно праматери.

– Для меня это не проблема.

Наместник прищурил глаза, и мгновением позже в воздухе возникла шкатулка. Он протянул её собеседнику, но тот не пошевелился. Остался неподвижен как раньше. И подобное заставляло испытывать раздражение.

– В чём дело? Это даже часть мозга.

– Сначала мы должны озвучить ограничение. Это будет последнее живое воспоминание для вас на ближайшую дюжину лет. Если вы пожелаете нарушить срок, то с вас будет требована тройная плата. За кланом Шайрву так же сохраняется право отказать вам в оказании услуг без предоставления объяснений.

– Хорошо.

– Вас точно не удовлетворят только слова?

Интонации провидца были предельно вежливы, но его вопросы и замечания всё равно казались Ал’Бериту унижительными. Однако требовать он не мог. Шайрву, пусть и относились к рефаимам, всё же в определённых кругах ценились куда как больше многих чистокровных демонов. Они могли считывать произошедшие изменения в информационном пространстве или, иначе говоря, видеть прошлое. Причём, достаточно глубоко и подробно. Вот основная причина, отчего их услуги были весьма дороги. Другая заключалась в том, что подтверждение достоверности информации (видением переданной заказчику), приносило этим рефаимам смерть. А большинство-то желало знать наверняка, а не со слов! Злоупотреблять же таким никак не стоило. Эти рефаимы размножались медленным делением. Пусть при этом все они сохраняли общую память, но процесс создания нового существа занимал до полудюжины лет... И, стоило сказать, что за всё время существования клана, несмотря на грабительские расценки, численность Шайрву ни разу не превысила двадцати особей.

– Нет. Я должен видеть, слышать и чувствовать через её восприятие.

Глава 7

Мальчишка, которого она вела на верёвке, едва дышал от усталости и боли. Поначалу он сопротивлялся, а потому ей пришлось вразумить его кулаками. Однако он всё равно то и дело рыпался в сторону в попытке убежать. Из-за этого она затянула петлю на его шее совсем сильно и теперь время от времени издевательски дёргала за жёсткую верёвку. В результате тонкая кожа шеи стёрлась и дыхание начало приносить мальчишке не самые приятные ощущения. Он с трудом перебирал своими тощими ногами. Взрослая меховая безрукавка, надетая им поверх основной одежды, делала щуплый вид ещё более гротескным.

И всё же Йуллер не расслаблялась. Она знала, что если этот мелкий паршивец сбежит, то будет легче иголку в стоге сена отыскать нежели его. Во всяком случае, поймать это тщедушное насекомое в одиночку у неё вряд ли выйдет, а снова подлизываться к Баягчёту...

Она смачно сплюнула на землю и косо зыркнула на своего напарника. Тот шёл и попутно обглаживал кость, мясо на которой было настолько несвежим, что даже позеленело сверху. Смотреть на такое лакомство без того, чтобы желудок не начал возмущаться, было невозможно, а потому Йуллер снова уставилась на мальчика.

Увы, ей удалось поймать этого хляка только благодаря Баягчёту – полудемону, бывшего одним из немногих, чьими отцами оказались люди. Мать Баягчёта происходила из чортёй, а потому и его самого называли чаще всего просто Чортё. Он обладал хорошо развитой мускулатурой, но разумом не блистал. Выручала полукровку большей частью его удивительная физическая сила и звериные инстинкты. В частности, прекрасный нюх. Собственно, из-за последнего обстоятельства его и сделали ищейкой.

Временной.

Баягчёт этот факт в силу своего скудоумия вряд ли осознавал, но Йуллер прекрасно понимала, что время служения Чорта на исходе. Высшим было выгодно сотрудничество с ним, но не более. Аду не требовался беспрерывно плодящийся гермафродит (к счастью, его потомки не стремились к самостоятельности и стаей вились около родителя), да и его непревзойдённое обоняние становилось всё менее актуальным.

Хотя, вот этого самого неумовимого малька удалось поймать только благодаря нюху Баягчёта, м-да.

Решив, что заслугу по поимке мальчишки она всё равно припишет только себе (нечего славой с тупицей делиться), Йуллер довольно оглядела своего пленника и задумалась. Она размышляла стоит ли сразу вести его к маркизе Рэнэдатар, разбирающей таких вот неженков на кусочки, или же дать сначала наиграться с ним остальным ищейкам и демонам. Плаксивое детское личико не вызывало в ней ни малейшей жалости, слёзы и жалобные всхлипы мальчика её даже веселили.

– Хочешь по-быстрому сдохнуть? – наконец, милостиво поинтересовалась она. Это их компания всё же достигла цели пути и Баягчёт, отшвырнув в кусты мерзкую кость, наконец-то ушёл восвояси, вот у неё и улучшилось настроение.

– Сначала я, Леккео Фламьёк, избавлю свой мир от вашей мерзости!

Гневная фраза и сверкающие глаза волчонка заставили Йуллер испытать крайне неприятное чувство, словно на безоблачном небе появилась туча и закрыла собой солнце. Тщедушный мальчишка, если и позволял себе гонор, то только произнося такие вот напыщенные словечки. Однако они невероятно раздражали её настолько, что руки чесались вырвать Леккео язык!

Сама-то Йуллер Къёрелл пошла в услужение. Да, пусть исключительно из-за желания выжить, но её натуре претило подчиняться кому-либо. Кроме того, контроль демонов над её родным миром отнюдь не виделся ей таким благословением, какое она изображала.

... И всё же она смиренно молчала, когда вот такая блоха рыпалась!

– Значит, сдохнешь отнюдь не шустренько.

Леккео поджал губы. Его порыв наглости резко охладила возобладавшая трусость. Возшедший на престол страх за собственное будущее вынудил мальчишку вжать шею в плечи. Такая реакция пришлась Йуллер по нраву. Она даже приветливо кивнула головой мрачному охраннику и только потом, стягивая верёвку, мощным пинком отправила Леккео внутрь пустой деревянной клетки. Тот кубарем полетел на землю и разодрал лицо о ветки и мелкие камешки. Однако вставать и отряхивать с себя грязь он так и не стал. Откуда-то снизу всего-то раздался жалобный приглушённый всхлип.

– Совсем мелкий, – позволил себе с сочувствием прокомментировать охранник и задумчиво почесал когтистой лапой шерсть на своей огромной голове, схожей с медвежьей.

– Только внешне, Брес, – сухо ответила Йуллер и снова зло сплюнула. – Видишь, как у него искажена Материя Знаний? Взглядишь в глубину. Этот слюнтяй постарше нас двоих вместе взятых будет.

– Да ну?

– Цыпочке он понравится. Зуб даю!

– Её могущество неизвестно когда прибудет. Давай я его прирежу? Раз это такой старичок, то и отжил своё, – с надеждой предложил Брес. Стоять у пустой тюрьмы ему нравилось намного больше, тут уж точно можно ворон считать и никто не отчитает.

– А давай-ка я сама тебя пощекочу? – с хищной улыбкой предложила Йуллер и вытянула из-за голенища грязного сапога изогнутый длинный нож. – Ты же устал, бедолага, да? Отдохнуть хочешь?

Медведеподобный охранник, гневно сверкнув глазами, поморщился, но не стал ничего говорить, а с показным равнодушием прислонился к толстому стволу векового дерева, чудом уцелевшего на стоянке ищеек. Такая реакция её удовлетворила, и она, засовывая нож обратно, поинтересовалась:

– Куда наша цыпа-то запропала? В этом сезоне вернётся?

– Да кто знает? – пожал плечами Брес и, не меняя позы, заозирался по сторонам. Он всегда нервничал из-за вольностей в речах Йуллер, так как не желал попасть под раздачу из-за такой вот ерунды, как беседа с ней.

«Ещё один, кто помрёт» – между тем холодно заключила она.

Демоны использовали некоторых рефаимов как ищеек, намекая о щедрой награде за службу. И польстились на подобное многие. Тот же Баягчёт пришёл со своими отпрысками сам... А вот если бы нет? Затаился бы почище Леккео! Ведь острый нюх позволял легко ускользать от практически любых преследователей. Отыскать его стало бы задачей крайней сложности. Уничтожение тоже доставило бы проблем. Натравил бы Чортъ своё покорное потомство, а сам убежал к новому схрону.

Хотя, что рассуждать о том, что могло бы произойти? Важнее то, что она уже разобралась в том, что в живых остаться предстоит немногим. Уничтожение полукровок происходило с вполне определённой целью, не так давно открывшейся ей. И пусть Йуллер не была сильна в науках, чтобы описать своё осознание подобно заучке-цыпе, но ей хватало понимания сути. Рождённые от нефилимов и рефаимов недодемоны и недоангелы (или недолюди?) обладали чрезмерно большим могуществом. Во всяком случае, для недавнего убийства семилетнего мальчишки понадобилась такая бригада во главе с её «папочкой», что она всерьёз оценила степень угрозы. А потому добряк Брес, у которого в соседней деревушке жила жена с детьми, не смог бы составить Йуллер компанию надолго.

А жаль. Этот тип ей чем-то нравился.

Вот в своём будущем Йуллер была куда как более уверена. Недавняя встреча с «папочкой», удостоившим её своего внимания впервые после рождения, позволила ей сделать такой вывод. Во всяком случае, после того, как цыпа за хамство отрезала ей все пальцы, он вмешался и сказал: «Ещё понадобится». Правда, сил эти двое её всё равно лишили значительно, не дав уничтожить «дочурок».

Увы, природа и наследственность даровали Йуллер весьма странный талант. И проявился он ещё во младенчестве, когда её демон-родитель прибыл посмотреть на своё дитя, а, посмотрев, отсёк детскую голову. То ли он не углядел способностей и желал избавиться от бесполезного отпрыска, то ли, напротив, хотел удостовериться в своей правоте. Однако совершил то, что совершил. И Йуллер очень хорошо это запомнила. Память никогда её не подводила. Она прекрасно помнила свою боль, отчаянные глаза матери, которой оставалось жить не так долго, и... свою первую «дочь».

Йуллер не контролировала появление клонов. Даже небольшие отрубленные от неё фрагменты стремительно восстанавливались до полноценной особи. Но, если бы она могла, то с удовольствием остановила бы собственную регенерацию под чистую! Однако именно это оказалось ей неподвластно. Вероятно, если бы цыпа во всех подробностях расписала суть процесса, то тогда нашёлся бы выход из положения. Но общаться с ней Йуллер не желала. Обращаться за помощью к могущественнейшему Высшему, являющимся её отцом, она тоже не могла. Его смех и все мучения, на которые он её обрёл (начиная с того, что вообще дозволил рождение), навсегда сформировали в ней отвращение к нему. А потому Йуллер Къёрелл страдала. Ибо каждая дочь, как и дочь от дочери, вытягивала из неё силы.

Вообразите, что вы проснулись после крайне тяжёлого дня. Например, после суточного подъёма в горы при недостаточной физической подготовке.

Насколько вы бодры?

А теперь представьте, что ваша энергия ещё и разделена на десять вас таких же измотанных. Или больше.

Что вы сможете совершить?

Получится хотя бы встать с постели?

А Йуллер приходилось жить в таком изнеможении. Созданных под контролем маркизы Рэнэдатар дочерей, намеренно спрятанных, вышло достаточно, чтобы ей не переставать испытывать раздражающую слабость. Ведь пусть все клоны были на первый взгляд самостоятельными организмами, пусть они обладали каждая собственным разумом, но питались-то они от одного источника. Их энергетика была единой сетью. И хорошо ещё, что доставшегося на каждую из них могущества, пока ещё хватало, чтобы Йуллер могла оставаться на уровне выше банального среднячка.

– О, смотри. Видишь этот? Как его там? Если ему нас всё же отдали, то и не увидим Её могущество больше.

Она посмотрела, куда кивком головы указал Брес. Кажется, за ту дюжину дней, что довелось посвятить охоте, в лагере кое-что основательно изменилось. На высоком пригорке, сцепив руки за спиной и с брезгливостью обводя взглядом местность, стоял какой-то непримечательный тип в облике человека. Он был не один. К нему подходил уже знакомый и понавившийся Йуллер герцог Иаризель, за которым тянулась аж целая ватага одинаковых светловолосых девиц с роскошными крыльями.

Недолго думая, она направилась туда же.

– ... считаете, что Аджитант? – донеслась до неё нотка недовольства.

– Правила были соблюдены, так что Дагна и её дочери покинут этот мир. А ваши земли, Ваше превосходительство, прекрасно подходят для их обитания. Да и сомневаться, что ваше внимание растворится в свете, не приходится.

– Хорошо, – после небольшой паузы согласился незнакомый Высший. – Однако на некоторое время им придётся задержаться здесь. Её могущество предпочитала заниматься ловлей рефаимов для своих экспериментов, а не их уничтожением. Многим удалось скрыться. Дополнительные ищейки не станут лишними.

– Не имею на то никаких возражений, – вежливо склонил голову Иариэль. – Оставляю в вашем подчинении также взвод Рохжа. Уверен, вы найдёте им применение.

– Разумеется, Ваше высокопревосходительство.

Йуллер, стоя чуть в стороне, не стала мешать уходу львиноголового герцога привлечением его внимания к себе. С удовольствием посмотрела она со своего места и на краткий инструктаж новых подчинённых. Словами Высший не разбрасывался. А после вдруг взял да исчез, так и не дав ей подойти к нему для знакомства. Правда, особого разочарования ей это не принесло. И так стало понятно, что руководство в лагере сменилось, но... в собственную неузвимость Йуллер по-прежнему верила.

Подумав, она не стала уходить по своим делам. Сперва ей захотелось оценить новеньких, её любопытство всерьёз задело покровительство им герцога Иариэля. А потому она подошла ближе к светловолосым девицам и, поглядев каждой из них в одинаково настороженные синие глаза, с хриплой усмешкой сказала.

– Тот тип, которому вас представили, тот ещё чудик, да?

– Для меня он закрыт, так что свой вывод мне сделать сложно, – спокойно ответила одна из крылатых девиц. Её выделял среди прочих не только белый цвет волос и крыльев, но запах крови и пронзительный взгляд. Она была ранена и серьёзно, но всё равно внимательно посмотрела на Йуллер так, словно могла видеть её насквозь. А затем ещё и добавила с задумчивостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.